

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Юридическая ответственность государственных служащих

Обучающийся

С.А. Парьгин

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

к. юр. н., доцент Станкин А.Н.

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Содержание

Введение.....	3
1 Юридическая ответственность как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в РФ	7
1.1 Понятие и особенности юридической ответственности государственных гражданских служащих.....	7
1.2 Принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих	12
1.3 Основания юридической ответственности государственных гражданских служащих	17
2 Характеристика и система видов юридической ответственности государственных гражданских служащих.....	23
2.1 Основания и меры административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации.....	23
2.2 Характеристика и особенности гражданско-правовой ответственности государственных служащих.....	32
2.3 Правовое регулирование института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих РФ	47
2.4 Уголовная ответственность государственных гражданских служащих	57
2.5 Материальная ответственность государственных гражданских служащих	62
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Выбранная для изучения тема является актуальной, поскольку любая правовая система включает в себя ключевой институт юридической ответственности. Она является неотъемлемой частью права, а также необходимым компонентом механизма правоприменения. В связи с этим, вопрос ответственности занимает важное место в общей теории права и специализированных юридических науках.

Построение в настоящее время демократического и правового государства в нашей стране предопределяет и развитие целостной системы государственной службы. Государственные служащие в Российской Федерации играют большую роль, поскольку между ними разделены основные обязанности по регулированию различных сфер жизни и общества. Государственная служба в нашей стране различна и имеются различные должности государственных служащих, любая их деятельность осуществляется в соответствии с должностными обязанностями. Ее задачей является исполнение полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов Федерации, государственных органов субъектов Федерации, а также лиц, замещающих должности, которые установлены законодательством РФ для исполнения тех или иных полномочий, выполнения поставленных задач, целей государственных органов.

Нельзя не согласиться с тем, что в нашем государстве деятельность отдельных государственных служащих оставляет желать лучшего. Деятельность каждого государственного служащего и его правовая оценка совершенных правонарушений оценивается субъективно. В настоящее время государственные служащие имеют различную социальную значимость своей деятельности, различный уровень общественного доверия, кроме того, различная весомость совершаемых действий, что, в свою очередь, оказывает влияние на ту или иную применяемую меру ответственности.

В Российской Федерации в условиях реформирования и развития системы и структуры государственного управления вопрос привлечения государственных служащих к ответственности остается очень актуальным и на сегодняшний день, так как государственные служащие обязаны сопоставлять свои действия с правилами поведения, установленными на государственной службе, выполнять определенные ограничения и запреты, следовательно, их невыполнение влечет административную, дисциплинарную, гражданскую, материальную, а также и уголовную ответственность. Существует большое количество проблем в рамках определения того или иного вида ответственности, пробелов в нормативном правовом регулировании, что также обуславливает необходимость совершенствования юридической ответственности.

Кроме того, в рамках теоретической базы в настоящее время не выработано общего понятия «юридической ответственности государственных служащих» и ее структурных элементов, признаков и функций. Также, в настоящее время остается необходимость и в разрешении вопроса о видах юридической ответственности государственных служащих и построении согласованной системы.

Учитывая вышеизложенное, вопросы, рассматриваемые в выпускной квалификационной работе, представляют, как научный, так и практический интерес.

Степень изученности, выбранной нами темы довольно широка. Данным вопросом занимались такие ученые как: Абызов Р.М., Артемов С.В., Белкин Р.С., Брашнина, О.А., Васильева Е.Г., Добробаба М.Б., Евстегнеев А.С., Жиронкин Д.С., Закопырин В.Н., Занина Т.М., Иваев Д.Р., Кабанова И.Е., Кизиллов В.В., Косотурова О.А., Ломакина Л.А., Малеванова Ю.В., Насибуллина Д.Р. и иные.

Длительный период времени среди юристов обсуждается вопрос о смысле, содержании, подходах и ограничениях на юридическую ответственность государственных органов и их представителей. Очевидно, что

эти споры относятся к юридической отрасли, что повлияло на научную проблему этого исследования. Тем не менее, следует отметить, что вопросы отраслевой ответственности по-прежнему открыты для дискуссии, их решение критически важно для эффективной правовой политики и практики. Для того, чтобы достичь успехов в этой области, необходимо решить доктринальные и теоретические проблемы.

Кроме того, в рамках теоретической базы в настоящее время не выработано общего понятия «юридической ответственности государственных служащих» и ее структурных элементов, признаков и функций. Также, в настоящее время остается необходимость и в разрешении вопроса о видах юридической ответственности государственных служащих и построении согласованной системы.

Целью проведен анализ современного состояния научного знания по данной тематике и выработаны предложения по возможным путям решения выявленных проблем, связанных с законодательством и правоприменительной практикой.

Задачи исследования:

- изучить понятие и признаки юридической ответственности государственных гражданских служащих;
- исследовать принципы, функции и основания юридической ответственности;
- рассмотреть правовую основу юридической ответственности государственных гражданских служащих;
- изучить юридическую ответственность как элемент правового статуса государственных гражданских служащих;
- рассмотреть виды юридической ответственности государственных гражданских служащих;
- проанализировать проблемы и пути совершенствования юридической ответственности государственных гражданских служащих.

Объект исследования заключается в изучении общественных отношений, связанных с привлечением государственных гражданских служащих к юридической ответственности.

Предметом исследования являются особенности юридической ответственности государственных гражданских служащих, а также российское законодательство, практика его применения и правовая доктрина.

В данном исследовании использованы исследования от известных правоведов, таких как Е.В. Сандальникова, Ю.М. Буравлев и другие. Несмотря на то, что любое правонарушение в государственной гражданской службе соответствует классической теории права, здесь имеются свои особенности. Поэтому необходимо разработать специальный нормативный правовой акт, который детально урегулирует все механизмы ответственности в системе государственной службы, включая основания юридической ответственности и процесс исполнения властно-распорядительных полномочий. Это высказано в исследовании, направленном на создание комплексной научной концепции юридической ответственности государственных служащих в рамках их служебной деятельности.

Для достижения этой цели использовались общенаучные и частнонаучные методы, такие как диалектический, формально-логический, анализ, синтез, системный подход, дедукция, индукция, аналогия и другие методы, а также различные способы интерпретации правовых норм.

Структура выпускной работы была разработана с учетом цели и задач исследования и включает введение, двух разделов с подразделами, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

1 Юридическая ответственность как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в РФ

1.1 Понятие и особенности юридической ответственности государственных гражданских служащих

Институт юридической ответственности имеет важное положение как в теории права, так и в правовой сфере в целом. Существует множество определений, формулировок и содержания термина «юридическая ответственность», которые разные ученые предлагают. Это понятие является дискуссионным, так как динамично и неоднозначно.

Необходимость изучения этого института была обоснована М.Д. Шаргородским, выдающимся советским ученым-правоведом, доктором юридических наук, профессором и специалистом в области уголовного права и криминологии.

Рассмотрим различные концепции и подходы к пониманию юридической ответственности как термина в правовой науке в целом.

Один из подходов заключается в том, что происходит отождествление термина санкции нормы права и юридической ответственности, то есть:

- «юридическая ответственность является средством реализации санкции;
- юридическая ответственность выступает способом применения определённой санкции нормы права, которая была нарушена» [37, с. 52].

Сторонниками данного подхода являются Л.С. Явич, В.М. Лазарев и другие.

Следующая концепция состоит в том, что «под юридической ответственностью понимается способность лица отдавать отчёт за совершённые им поступки. То есть, имеет место умысел и осознанное поведению лица, который готов отвечать за последствия свои действий. В данном случае к лицу

применяются меры воздействия, то есть назначение наказания и привлечение его к юридической ответственности, предусмотренной законом» [27, с. 318].

Еще один подход подразумевает, что наказание — это то же самое, что и ответственность. Такой позиции придерживается И.А. Кузьмин. Он так же говорит о том, что:

- «негативная юридическая ответственность выступает, как привлечение виновного лица, совершившего противоправное деяние, принудительными методами воздействия со стороны государственных органов к неукоснительному исполнению нормативных требований, данную ответственность именуют наказательной;
- кара выступает как более широкое, так и более ёмкое понятие, чем юридическая ответственность, так как кара может использоваться в тех ситуациях, когда виновное лицо в судебном порядке освобождается от ответственности» [23, с. 13].

Как отмечает М.Н. Марченко, «юридическая ответственность — наиболее строгий и предельно формализованный вид социальной ответственности. Наказание за правонарушения, особенно за преступления, как правило, предусматривается и объявляется всему обществу заранее. Человек знает, что ему грозит, если он преступит тот или иной закон, нарушит ту или иную правовую норму. При других видах социальной ответственности этого нет» [26, с. 362].

Исходя из указанной формулировки, можно сделать вывод о том, что автор характеризует ответственность как исполнение субъектами возложенных на них обязанностей, характеризующееся таким свойством (качеством), как добросовестность.

Одновременно с этим Н.В. Витрук справедливо подчеркивают, что «главное отличие, выделяющее юридическую ответственность из социальной, в том, что юридическая ответственность связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства.

Действительно, определяющим признаком будет именно государственное принуждение» [5, с. 214].

По мнению И.В. Григорьева, ответственность в праве — «двухаспектное явление: как обязанность действовать правомерно и соответствующее данной обязанности поведение субъекта права (позитивный аспект), и как наступление неблагоприятных последствий в случаях правонарушений (негативный аспект)» [11, с. 6].

Как справедливо полагает М.Б. Добробаба, юридическая ответственность представляет собой «негативную реакцию государства на совершенное правонарушение, нравственно-правовое осуждение, порицание государством правонарушителя» [14, с. 13]. Ключевым у автора является также «справедливое наказание, подразумевающее возмещение причиненного неправомерным поведением правонарушителя ущерба» [14, с. 15].

Из приведенной формулировки следует, что автор рассматривает ответственность как выполнение субъектами своих обязанностей в соответствии с качеством добросовестности. Существует разногласие мнений среди юридических специалистов относительно природы юридической ответственности. Одни утверждают, что это реакция государства на нарушения закона, а другие считают ее охранительным правовым отношением или обязанностью правонарушителя нести ответственность путем применения государственного принуждения в виде различных мер.

Обычно рассматриваются «три функции юридической ответственности: карательная (штрафная) - как наказание нарушителя за правонарушение, превентивная (предупредительная) - как предотвращение будущих противоправных действий, и восстановительная (компенсационная) - как восстановление прав и законных интересов пострадавших» [17, с. 408].

Таким образом, можно сделать предположение о том, что государство определяет юридическую ответственность как обязательную меру, которая применяется против тех, кто совершил незаконное действие или бездействие. Этот процесс представляет собой признание виновности судом, а также

налагание на виновника различных ограничений. Последовательный анализ всех представленных концепций и подходов к определению юридической ответственности показывает, что объединить их невозможно. Несмотря на это, все эти концепции имеют общие черты и содержат множество особенностей. Каждый подход или концепция важны, так как они затрагивают какой-то аспект проблемы юридической ответственности.

Существует «несколько видов юридической ответственности в различных областях права, включая международно-правовую, конституционную, муниципальную, административную, дисциплинарную, материальную, уголовную, гражданско-правовую, семейно-правовую и другие» [7, с. 93]. Государственные гражданские служащие несут ответственность в соответствии с общеюридической ответственностью, а задачи и принципы ответственности, в том числе и субъектный состав, применяются к разным видам ответственности.

Служащие государственной гражданской службы несут юридическую ответственность с учетом нескольких специфических особенностей. Первоочередным является государственное принуждение, которое онлайн-сервисы могут использовать для выполнения законных требований. Второе — это негативные последствия в виде потери имущества или прав, включая запрет на занятие определенных должностей или вида деятельности.

Основанием для ответственности является правонарушение, связанное с невыполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. Наконец, необходимо соблюдать определенные процедуры при привлечении к ответственности.

Тарасова Н.В. и Чигарова А.А. отмечают, что «юридическая ответственность государственных гражданских служащих обладает целью побуждения каждого гражданского служащего к правомерному поведению и, в конечном счете, способствованию формированию правовой культуры государственных служащих и всего общества. Для достижения указанной цели у гражданского служащего должна возникнуть потребность в надлежащем и соответствующем закону исполнении имеющихся у него должностных

обязанностей. Кроме того, здесь должен присутствовать и гражданский долг, а также и внутреннее убеждение» [38, с. 243].

Государственные гражданские служащие могут быть привлечены к разным видам юридической ответственности в соответствии с законом. Такое явление обнаруживается в различных отраслях и может быть направлено на разные цели. Некоторые отрасли обязаны возмещать убытки, связанные с действиями гражданских служащих, в то время как другие используют юридическую ответственность для наказания правонарушителей и формирования дисциплинированного поведения в будущем.

В дополнение к общей цели установления юридической ответственности для государственных гражданских служащих каждый вид ответственности может содержать отдельные цели, такие как возмещение ущерба или привлечение к наказанию. Юридическая ответственность играет важную роль в деятельности государственных служащих, поскольку она действует как инструмент для контроля над их работой, что способствует исполнению их обязанностей внимательно и ответственно, чтобы избежать различных неприятностей.

Отметим, что у государственных служащих обычно более широкий круг полномочий, чем у других лиц, что часто приводит к нарушениям. Кроме того, некоторые должностные полномочия позволяют совершать правонарушения, недоступные для обычных нарушителей, например, злоупотреблять бюджетными средствами. «Такие действия имеют высокую общественную опасность, так как их совершает специальный субъект со специальным правовым статусом. Поэтому, юридическая ответственность — это способ оценки незаконных действий государственных служащих со стороны общества и государства» [36, с. 27].

Исследование, проведенное в первом подразделе работы, определяет юридическую ответственность государственных гражданских служащих. Понятие включает обязательства, установленные законом и связанные с совершением правонарушений в результате ненадлежащего исполнения или

неисполнения должностных обязанностей, а также негативных последствий для личности, имущества, организации или других сфер.

1.2 Принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих

Понятие юридической ответственности стоит рассматривать в совокупности с её принципами. Принципы – это основа, скелет на котором строится идеология применения того или иного института. Принципы права являются «исходными, отправными идеями, установками, руководящими началами нравственной и организационной основы возникновения, развития и функционирования права, и которые лежат в основе права, выражают его сущность и назначение, определяют общую направленность правового регулирования общественных отношений и закрепляются в законе, либо в общих нормах права (идеи справедливости, свободы, гуманизма)» [26, с. 497].

Требуется анализ принципов, которые служат основными принципами юридической ответственности, так как они имеют важное значение как для научной, так и для практической деятельности. Важность этих принципов заключается в том, что они обеспечивают правильное применение законодательных норм, а также достигают цели государственно-правового принуждения на основе требований социальной справедливости.

Так, принципы юридической ответственности составляют нормативную базу ее установления. Принципы юридической ответственности – фундаментальные положения, которые берутся за основу при наложении мер ответственности на виновное лицо.

Когда рассматриваются принципы юридической ответственности гражданских служащих, важно упомянуть, что «основными началами здесь являются общие правовые принципы. Эти принципы универсальны по своей природе и находят реализацию в основных началах ответственности различных отраслей права. Эти принципы формируются доктринальным способом, а также

закрепляются в законодательстве. Например, при рассмотрении административной ответственности на основе статьи 1.1 КоАП РФ следует учитывать, что Кодекс основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах Российской Федерации. Кроме того, в ст. 14-16 данного нормативного акта закреплены принципы, имеющие важное значение при привлечении к юридической ответственности: равенство лиц, совершивших административное правонарушение, перед законом; презумпция невиновности; законность при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением» [20].

А.С. Хаджиева в отношении принципов ответственности государственных служащих рассматривает их «в контексте с принципами построения и функционирования государственной службы, которые сводятся к установлению законодателем ответственности (дисциплинарной, административной, материальной, уголовной) за неправомерные действия (деяния) или бездействие государственных служащих» [47, с. 124].

В рамках государственной службы можно выделить принципы юридической ответственности, основываясь на анализе источников нормативного и доктринального характера. Законность является общеправовым принципом и закреплена во многих законах. Ее значение привлекает внимание научного сообщества. Это объясняется тем, что существование и функционирование общества и государства немислимы без данного принципа. Несмотря на сложность его содержания и множество форм проявления, понятие «законность» на протяжении времени имело свое разное значение в зависимости от эпохи и исторических условий.

Сегодня юридическая ответственность заключается в том, что лишения и ограничения возлагаются только за деяния, установленные законом. Размер санкций также определяется этим принципом. Принцип равенства перед законом закреплён в статье 19 Конституции РФ, но фактическое и юридическое

равенство — это разные вещи. Это связано с тем, что люди, которые нарушают закон, могут иметь разное социальное положение.

Данный принцип имеет большое значение для системы государственной гражданской службы по ряду причин: в исполнительной власти действуют широкие полномочия властно-распорядительного характера; многие должностные лица, осуществляющие эти полномочия, имеют высокий статус и значительные возможности, что часто приводит к привлечению их к юридической ответственности; «система государственного управления характеризуется чётко слаженной служебной иерархией» [9, с. 52].

В рамках отраслевого законодательства рассматриваемый принцип нашел своё воплощение в ст. 1.4 КоАП РФ. «Равенство граждан перед законом при рассмотрении дела об административном правонарушении означает, что в отношении всех граждан применяются одни и те же материальные нормы и процессуальные правила. На всех распространяются положения законодательства о понятии административного правонарушения, об обстоятельствах, исключающих возможность привлечения к ответственности, принципы назначения наказания, порядок рассмотрения дела, исследования и оценки доказательств, вынесения постановления, порядок его обжалования, рассмотрения жалобы, исполнения постановления» [20].

Согласно п. 26 ст. 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ «военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения» [45].

Презумпция невиновности — данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и подразумевает то, что:

- «каждый обвиняемый в совершении противоправного деяния считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в

предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [21].

«Положения Конституции, которые обсуждаются, были внедрены в специальные законы, включая статью 1.5 КоАП РФ. Однако это правило не всегда действует; например, существуют исключения, такие как изъятия в случае обнаружения административных правонарушений с использованием технических средств, работающих в автоматическом режиме, а также в иных случаях, установленных законом» [19, с. 492].

Как справедливо отмечает Е.И. Власюк, «принцип неотвратимости ответственности предусматривает обязанность государства выявить правонарушение, дать ему правовую оценку, назначить виновному лицу соразмерное наказание и обеспечить его безусловное исполнение» [6, с. 405].

Незаконные действия не останутся безнаказанными, и тому, кто их совершает, будут применены меры ответственности, такие как утрата имущества и организационных прав. При последовательном применении этого принципа, каждый гражданин, включая государственных гражданских служащих, будет убежден, что компетентные органы проведут расследование и виновники будут вызваны к ответу.

Государственный гражданский служащий может быть привлечен к юридической ответственности только в случае совершения им противоправного действия. При этом компетентный юрисдикционный орган и его должностные лица должны учитывать множество факторов, включая «обстоятельства совершения правонарушения, особенности личности нарушителя, его отношение к противоправному действию или бездействию, а также наличие изъятий или смягчающих обстоятельств, влияющих на уровень юридической ответственности» [5, с. 63]. Так, согласно ст. 68 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» лица, виновные

в нарушении действующего законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации, привлекаются к ответственности в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [30].

При привлечении государственных гражданских служащих к ответственности и назначении соответствующих наказаний, следует учитывать принцип справедливости. Этот принцип предполагает не только защиту интересов общества, но и защиту прав служащего на защиту своих законных интересов.

Также, стоит учитывать цель привлечения к ответственности, которая зависит от отраслевых критериев. Например, уголовная и административная ответственность преследуют цель карательного характера, в то время как гражданско-правовая и материальная ответственность нацелены на восстановление нарушенных прав. Цель дисциплинарной ответственности - формирование санкций [52]. Тем не менее, различные виды ответственности предполагают профилактическую функцию, направленную на предотвращение нарушений не только среди правонарушителей, но и среди других государственных служащих (общая и частная профилактика). Учитывая обстоятельства нарушения, «служащий может быть полностью или частично освобожден от ответственности или получить предупреждение вместо наказания» [5, с. 64].

Принцип гуманизма является философской и общеправовой основой, согласно которой личность и ее права являются самой важной ценностью. Этот принцип также важен при привлечении государственных служащих к ответственности, подразумевая, что решения должны быть этически обоснованными и меры наказания должны быть пропорциональны правонарушению. В то же время нарушитель должен осознавать свою вину и действовать в соответствии с законом в будущем.

Кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих определяет действия, которые должны

осуществлять эти лица. В частности, глава IV данного документа посвящена ответственности служащих за нарушения его положений.

В заключении данного подраздела можно отметить, что ответственность государственных гражданских служащих основана на общеправовых и философских принципах права и направлена на соблюдение законности, равенство перед законом, неотвратимость ответственности за нарушения и справедливое, гуманное наказание виновных лиц.

1.3 Основания юридической ответственности государственных гражданских служащих

Принятие закона о государственной гражданской службе в 2004 году законодательно оформило правовой статус государственного гражданского служащего в том виде, в котором наблюдаем его сейчас. Тем самым законодатель достаточно детально расписал структуру правового статуса.

Правовой статус включает в себя права, обязанности, ответственность, гарантии и другие аспекты, которые обычно применимы и к особому статусу государственных гражданских служащих. Они обладают определенными правами и обязанностями, в рамках которых несут ответственность за их невыполнение. Несоблюдение ограничений и запретов, связанных с их прохождением государственной службы, влечет за собой ответственность, которая является одним из ключевых элементов их правового статуса.

Гражданские служащие, работающие в государственных органах, подвергаются дисциплинарной, материальной, административной или уголовной ответственности в соответствии с действующими федеральными законами. Целью этих мер является предотвращение общественно опасных действий и устранение их отрицательных последствий.

При обращении к источникам, связанным с возможной юридической ответственностью в рамках государственной службы, мы можем не обнаружить прямых законных норм, которые бы содержали такое понятие, но даже наличие

разных правовых норм, разнесенных по разным законам, все же является основанием для рассмотрения данной проблемы с точки зрения соответствия законодательства.

«Для привлечения к юридической ответственности любого субъекта права, включая государственного гражданского служащего, объективным основанием должно быть правонарушение» [5, с. 64].

Как отмечает Э.В. Асланов, «под правонарушением в теории права традиционно понимается как виновное противоправное деяние, посягающее на общественные отношения, причиняющее им вред либо создающее угрозу такого причинения» [2, с. 457].

Согласно Т.М. Заниной «правонарушением государственного служащего является виновное действие или бездействие, противоречащее требованиям нормативных правовых актов. В случае же, когда действия государственного служащего соответствуют требованиям закона, его действия не могут быть квалифицированы как правонарушение» [16, с. 29].

«Правонарушения государственных служащих можно классифицировать как правонарушения, связанные со служебной деятельностью, которые основаны на нарушении должностных обязанностей, и как правонарушения, совершаемые в свободное время, за которые государственные служащие несут ответственность на общих основаниях как остальные субъекты права» [5, с. 65]. Именно первая категория правонарушений и является предметом данного исследования.

В теории права нарушение закона состоит из определенного набора элементов, каждый из которых необходим для того, чтобы лицо могло быть привлечено к ответственности. Так называемый субъект должен обладать свойствами, такими как вменяемость/дееспособность (способность понимать факты и социальную опасность своего поведения или руководить своими действиями), достигнутый законом возраст и деликтоспособность (способность нести ответственность за свои поступки) [53]. С 16 лет лицо становится ответственным по уголовному праву, за исключением некоторых

преступлений, где ответственность наступает с 14 лет. Полная дееспособность по гражданскому праву наступает только с 18 лет, но деликтоспособность возможна с 14 лет при наличии средств. Лицо должно быть вменяемым и проходить медицинский осмотр для принятия на государственную службу [44].

В рамках рассматриваемой темы субъектом ответственности является государственный гражданский служащий — им, согласно ст. 13 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является «гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус»» [30].

Предлагается распространить институт ответственности на всех субъектов государственного управления и государственной публичной службы, включая коллективную ответственность.

В нарушении закона в области государственной службы часто виноваты физические лица, занимающие государственные должности. Их полномочия в области власти дают им доступ к ресурсам государства, то есть материальным, финансовым и природным ресурсам. К тому же они могут использовать государственное принуждение в своей работе. Все это, по справедливому мнению Ю.М. Буравлева «следует рассматривать в качестве дополнительного «груза ответственности», определяемой спецификой властно-распорядительной деятельности государственного аппарата, особенно в области принятия важных государственных решений, ошибочность которых слишком дорого обходится обществу, государству и его гражданам» [3, с. 77].

Иногда юридическое лицо, такое как государственный орган, может стать нарушителем закона. Объектом правонарушения являются общественные отношения, регулируемые и защищаемые разными областями права, такими как имущественные, трудовые, политические и другие права и интересы. В

данной работе рассматриваются нарушения, затрагивающие интересы государства, государственной власти и государственной службы.

В соответствии с теорией права, субъективная сторона нарушения права – это ментальное отношение нарушителя к выполненному действию, которое может проявляться как умысел или неосторожность. Однако, значение субъекта значительно влияет на это: для физического лица, такого как государственный гражданский служащий, субъективная сторона сконцентрирована в умственной сфере, тогда как для юридического лица, например, государственного органа, определяется критериями возможного и должного поведения из-за его искусственного характера.

Субъективный фактор включает в себя «вину, мотивацию и цель». В нарушениях, сделанных в государственной сфере, главным видом вины является умысел - осознание опасности действий, ожидание общественно опасных последствий и желание или сознательное допущение их наступления. Это связано с природой государственной службы, которая является целенаправленным продуктом, предназначенным для достижения конечной цели. Как подчеркивает Ю.М. Буравлев, есть логическое обоснование этого утверждения, но на практике это сложно доказать из-за латентности правонарушений такого рода, их небольшого количества и недостаточной качественной исследовательской базы [4].

В рамках исследования темы нарушений закона, корысть, зависть, ненависть могут являться мотивами преступлений. Такие отрицательные проявления противоречат общественным представлениям о добре, справедливости, гуманности и других высоких ценностях. Однако во многих случаях установить мотивы нарушителя сложно, основываясь только на внешних признаках. При этом мотивы часто определяются субъективными мнениями свидетелей, коллег или других лиц, имеющих информацию о нарушителе закона.

Государственные гражданские служащие могут совершать должностные правонарушения с целью получения неосновательной выгоды, нарушения

законов, получения субъективных прав, которых они не имеют, а также с целью препятствия принятию неблагоприятного решения и возложения обязанностей на некомпетентных исполнителей. В таком преступлении важна его объективная сторона, которая включает в себя причинную связь между деянием и последствиями, а также конкретные действия или бездействия, вызывающие негативные последствия.

Место и время совершения правонарушения, а также другие обстоятельства, составляющие объективную сторону правонарушения, в теории права имеют значение. Однако, в данном исследовании не все признаки равны по важности. Например, орудие совершения правонарушения является менее важным при привлечении государственного служащего к ответственности за должностное правонарушение, но имеет большое значение, если рассматривается обращение гражданина или юридического лица, нарушение сроков решения по которому может лишить его возможности использовать это решение в ряде случаев [51].

Таким образом, нарушение закона в области государственной гражданской службы, независимо от типа ответственности, имеет все признаки стандартного правонарушения согласно теории права. Однако, поскольку каждый из этих признаков связан с государственной службой, существуют некоторые особенности. При подготовке специального правового документа, который урегулирует вопросы ответственности работников государственной службы России, следует учесть весь процесс, лежащий в основе такой ответственности, а также предусмотреть юридическую ответственность руководителей, которые имеют властные и распорядительные полномочия в государственных органах власти.

Подводя итог первого раздела, отметим, что прежде, чем рассматривать юридическую ответственность государственных гражданских служащих логичнее начать с основных понятий и принципов. Поэтому нами подробно были рассмотрены понятие и принципы юридической ответственности. Несмотря на имеющиеся проблемы в функционировании данного правового

института, в многообразии трактовок понятия и принципов, выделим самое важное.

Исследование, проведенное, позволяет точнее определить правовую ответственность государственного гражданского служащего, которая является законными обязательствами, происходящими из его должностных обязанностей и связанными с нарушениями закона, и сопровождающимися отрицательными следствиями в личном, имущественном, организационном или иных аспектах. Она включает обязанность, установленную законом и связанную с совершением правонарушения в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения должностных обязанностей, а также требует личных, имущественных, организационных или других негативных последствий.

Ответственность государственных гражданских служащих основана на общеправовых и философских принципах права. Имеются фундаментальные принципы, которые определяют юридическую ответственность. Они включают в себя законность, целесообразность, гуманизм, справедливость и неотвратимость, базирующиеся на философии и праве. Все они объединены в систему, направленную на поддержание законности, равенства перед законом и неуклонности ответственности, с учетом принципов справедливости и гуманизма.

С одной стороны, все правонарушения в сфере государственной гражданской службы включают все составляющие классического правонарушения. Однако, ввиду тесной связи каждого из этих элементов с государственной службой, существуют особенности. Поэтому, необходимо тщательно регулировать все аспекты ответственности в государственной службе системы Российской Федерации, включая такой важный аспект, как юридическая ответственность должностных лиц, занимающих руководящие позиции в органах государственной власти.

2 Характеристика и система видов юридической ответственности государственных гражданских служащих

2.1 Основания и меры административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации

Одним из основных направлений научных исследований является изучение административной ответственности государственных гражданских служащих. Данная ответственность имеет важное значение для профилактики серьезных преступлений, совершаемых персоналом. Несмотря на то, что многие ученые высоко ценят административную ответственность государственных служащих, основные нормативы регулирования содержат множество пробелов, которые негативно влияют на процессы привлечения персонала к ответственности. В результате правовой неопределенности действенность административной ответственности государственных служащих страдает и ее значимость как инструмента поддержания служебной дисциплины системы органов государственного управления уменьшается.

Речь в данном подразделе пойдет о специальной ответственности для государственных служащих, где в случае неправильного исполнения или пренебрежения своими обязанностями, применяются меры принуждения от государства.

В законе «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что «государственные служащие всех категорий могут быть привлечены к административной ответственности. Однако в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не описывается непосредственно административная ответственность государственных служащих» [1, с. 105]. По этой причине мы считаем необходимым дать определение такому понятию, как «административная ответственность государственных служащих».

Для того, чтобы объяснить введенное выше определение, нужно сначала прояснить, что подразумевается под термином «административная ответственность» в широком смысле. Это понятие описывает «вид юридической ответственности, который предполагает обязанность индивида претерпевать наказание государственного характера за совершение правонарушений административного характера» [12, с. 32].

Похожей точки зрения придерживается и Е.С. Майстренко, говоря о том, что «административная ответственность – это ответственность которая применяется органом управления в случаях совершения запрещенных государством действий или не совершения предписанных действий» [24, с. 499].

Трудно не согласиться и с позицией В.М. Реуф и А.В. Жуковой, которые понимают «под административной ответственностью одно из основных средств административно-правового регулирования, проявляющегося в системе качественно однородных обязанностей не совершать административные правонарушения (административные проступки) и реализующееся в поведении людей в форме добровольного исполнения данных обязанностей ответственными субъектами права либо при неисполнении обязанностей посредством принудительного воздействия на них со стороны государства» [35, с. 52].

Согласно общему пониманию, административная ответственность включает в себя ответственность государственных служащих. Есть несколько точек зрения ученых на этот счет, но Ю.М. Буравлев определяет административную ответственность государственных служащих как применение законных мер для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства государственными органами и должностными лицами в рамках их компетенции, как предусмотрено законодательством [3].

Такие меры могут включать принуждение за административные правонарушения, если гражданский служащий не исполняет свои обязанности

или не исполняет их должным образом. Таким образом, государственные служащие могут нести административную ответственность, которая заключается в том, что специально уполномоченные лица могут применять к ним меры государственного принуждения за нарушение или ненадлежащее выполнение их должностных обязанностей.

Чтобы начать понимать эту тему, нужно обратить внимание на основные характеристики подобной ответственности. Первым элементом является лицо, работающее в государственной гражданской службе, которое, исходя из Федерального закона «О государственной гражданской службе» и статьи 13, обязалось проходить гражданскую службу [30].

Вторым элементом являются действия, которые связаны с невыполнением своих должностных обязанностей. В этом случае каждый государственный служащий имеет свои должностные обязанности, которые описаны в соответствующих должностных регламентах. Н.В. Витрук, например, выделяет такие признаки, как «применение к субъекту административных взысканий, привлечение к административной ответственности осуществляют органы, которым такое право предоставлено законом» [5, с. 227]. С данным выводом трудно не согласится.

Важно отметить, что процедура наказания государственных служащих и других лиц имеет простой порядок, что позволяет быстро и экономно проводить ее, при этом обвиняемое лицо имеет право на защиту своих интересов.

Согласно статьям 2.4 и 2.5 КоАП РФ, применение административной ответственности по отношению к государственным служащим имеет свои особенности. Тем не менее, «при анализе норм административного права можно установить, что государственный служащий не является специальным субъектом административной ответственности. Следовательно, государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности как физическое или должностное лицо» [20].

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ «гражданский служащий является должностным лицом и несет административную ответственность в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей в качестве должностного лица» [20].

По нашему мнению, государственным служащим, выступающим в роли должностных лиц, следует предписывать специальную административную ответственность, которая отличается от общей ответственности граждан.

Наказание за административные правонарушения должно быть более строгим для должностных лиц, замещающих должности государственной службы, чем для обычных граждан.

Особый статус государственного служащего требует от него повышенной ответственности за исполнение правил и обязанностей, так как неправильное выполнение служебных обязанностей может нанести ущерб правам и свободам граждан, а также привести к нарушению законодательных норм и порядку работы государственных органов. Такое развитие событий может подорвать авторитет государства.

Если государственный служащий не исполняет или ненадлежаще исполняет свои обязанности, которые противоречат законным запретам и предписаниям, он может быть привлечен к специальной административной ответственности. Это относится к кейсам, связанным с внешней административной деятельностью государственного органа. Если нарушение происходит внутри государственного структурного подразделения, тогда нарушение следует считать дисциплинарным.

По нашему мнению, государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности только в случае, если ему были поручены определенные должностные полномочия либо это предусмотрено административными регламентами. Также считает и Н.Р. Герасимова, говоря о том, что «государственный гражданский служащий только в том случае может быть специальным субъектом административной ответственности, когда он по

должностному регламенту и административному регламенту государственного органа наделен полномочиями должностного лица. Как правило, к таковым могут быть отнесены государственные гражданские служащие, замещающие должности государственной гражданской службы категории «руководители» и «специалисты»» [8, с. 17].

Мы предлагаем отнести к ответственности государственных служащих как к ответственности специального субъекта административного правонарушения, который имеет право осуществлять определенные должностные функции, установленные должностными инструкциями и административными положениями государственных органов.

Мы считаем, что в настоящее время законодательство о государственной службе не соответствует ее смыслу и духу. Поэтому важным аспектом определения правового положения государственных служащих являются особенности административной ответственности, которые являются актуальными в современных условиях. Для повышения эффективности государственной службы крайне важно совершенствование ее правовой базы в этом направлении.

«Административная ответственность государственных служащих — это использование специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами правомерных мер, предусмотренных федеральными и региональными законодательствами, с целью защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства. Такие меры государственного принуждения могут быть применены в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданскими служащими своих обязанностей» [35, с. 52].

На данный момент, наш взгляд, законодательство, регулирующее вопросы административной ответственности государственных служащих, является достаточно разнородным, в зависимости от рода деятельности в государственной службе. Мы считаем, что этому не должно быть места и что государственные служащие, независимо от того, какой вид деятельности они

ведут, должны нести ответственность на общих правилах, без каких-либо исключений. Это обеспечит соответствие статье 19 Конституции России, которая гарантирует равенство прав и свобод каждого гражданина, вне зависимости от происхождения, пола, национальности, языка, убеждений, места жительства, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям или других обстоятельств [21].

Таким образом, любые нарушения административного законодательства должны быть равноправно рассмотрены перед законом и судом, даже если они связаны с деятельностью государственных служащих.

Согласно Т.В. Федоровой, законодательство об административных правонарушениях состоит из федеральных и субъектных законов, которые устанавливают административную ответственность физических и юридических лиц. Подзаконные нормативы дополняют эти законы. В целях единообразия и правильной применения законов были приняты конкретизирующие документы подзаконного характера и ведомственные приказы о порядке исполнения административных наказаний и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [46].

Мы не согласны с утверждением о том, что подзаконные акты являются основным источником административной ответственности государственного служащего.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, источником такой ответственности являются обязанности граждан, органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц соблюдать заранее установленные законы и гарантировать гражданам доступ к документам и материалам, связанным с их правами и свободами.

Статьей 2.4 КоАП РФ четко определен вид ответственности на федеральном уровне. Согласно ей, должностные лица, нарушившие свои служебные обязанности, подлежат привлечению к административной ответственности. В данной норме определены должностные лица как постоянные, временные или представители власти, а также те, кто занимается

организационно-управленческими или административно-хозяйственными функциями в государственных, муниципальных организациях, армии и воинских формированиях РФ [20].

Не все государственные служащие в силу своего статуса являются должностными лицами, однако ФЗ «О государственной гражданской службе» все же предусматривает возможность привлечения государственных гражданских служащих к административной ответственности (например, в ч.3 ст. 15, п.5 ч.2 ст. 39 и ст. 68) [30]. К сожалению, КоАП РФ не содержит соответствующих статей, которые определяли бы составы административных правонарушений и соответствующие наказания для государственных гражданских служащих. Необходимо обеспечить согласованность действующего законодательства в данной области и установить точные случаи административных правонарушений, совершаемых государственными гражданскими служащими. В кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрены следующие случаи, в том числе в соответствии со статьей 274, «нарушение законодательства о доходах и имуществе, осуществляемое путем непредставления или представления неполной, ложной информации в установленные сроки, влечет за собой штраф в размере 50 месячных расчетных показателей» [41, с. 435].

Кроме Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, существует множество других источников регулирования административной ответственности государственных служащих. В соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [21]. Поэтому мы считаем целесообразным обратиться к региональному уровню законодательства для рассмотрения данного вопроса.

Дополнительными источниками, подтверждающими принципы административной ответственности, могут являться акты Конституционного Суда РФ, которые выносятся в результате рассмотрения дел о проверке

соответствия нормативных правовых актов Конституции и законодательных актов, урегулировавших административную ответственность или отдельные положения этих актов. Сюда входят решения и постановления Конституционного Суда РФ, которые касаются проверки конституционности Кодекса РФ об административных правонарушениях и законов РФ, устанавливающих административную ответственность, например Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 года № 6-П.

Положительное влияние на согласованное применение КоАП РФ судами имеют постановления Пленумов Верховного Суда РФ, где обобщаются судебные решения по делам об административных правонарушениях. В настоящее время действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5, которое играет важную роль в достижении единообразного толкования и применения норм КоАП РФ.

Мы наблюдаем недостаточно высокий уровень законодательной деятельности субъектов, что не способствует реализации конституционных принципов. В этом контексте мы говорим о необходимости более детального регулирования таких важных вопросов, которые до сих пор остаются без внимания со стороны федерации.

Дефекты в правовом регулировании административной ответственности в сфере государственной службы, а также низкая эффективность приводят к необходимости пересмотра правоприменительной практики в сторону более жесткого применения закона и максимального наказания за нарушения правовых норм.

Кроме того, необходимо искать новые подходы к борьбе с превышением полномочий, нарушениями прав граждан и другими отрицательными явлениями в сфере государственной службы.

Источниками административной ответственности государственных служащих являются Конституция Российской Федерации, Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации, федеральные

законы, включая «О полиции» и «О воинской обязанности и военной службе», а также законы субъектов Российской Федерации.

В законодательном отношении институт административной ответственности в системе государственной службы не развит, не получил широкого применения на практике и недостаточно разработан в теоретическом плане.

Мы считаем, что стоит перевести административную ответственность государственных служащих в сферу дисциплинарной ответственности и развивать этот институт комплексно. В иных случаях государственные служащие, являясь носителями статуса граждан, должны нести административную ответственность по общим правилам. Такой подход уже используется в отношении милитаризованных и специализированных лиц. Эту решительность следует распространить и на гражданских государственных служащих.

В соответствии с особенностями законодательства об административных правонарушениях, которые связаны с ограничением прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях, необходимо установить требования к законодателям всех уровней публичной власти, чтобы они включали правовые нормы об административных правонарушениях в единый для соответствующего уровня власти законодательный акт. Такой подход не исключает возможности принятия нормативных правовых актов по отдельным вопросам, связанным с административной ответственностью, в случаях, которые четко определены в КоАП.

Из-за специфических особенностей законодательства о правонарушениях, которые направлены на ограничение прав и свобод граждан в соответствии с конституционными задачами, необходимо определить требования для законодателей всех уровней публичной власти, чтобы включать нормативные правовые акты об административной ответственности в единый законодательный документ, который соответствует уровню власти. При этом допускается принятие нормативных правовых актов по отдельным вопросам,

связанным с административной ответственностью, в случаях, расписанных в КоАП.

2.2 Характеристика и особенности гражданско-правовой ответственности государственных служащих

Гражданско-правовая ответственность – это вид юридической ответственности, который предусматривает обязанность субъекта права нести отрицательные последствия за правонарушение, выражающиеся в лишении имущественных благ в пользу потерпевшего.

В случае неправомерных действий на службе государственные служащие не несут прямой гражданско-правовой ответственности перед физическими и юридическими лицами за причинённый имущественный вред, но государство вправе возместить убытки потерпевшей стороне и требовать компенсации от самого служащего в рамках регрессного требования. При этом служащий может быть подвергнут мерам дисциплинарной или уголовной ответственности за совершенное правонарушение.

В зависимости от характера гражданских правоотношений можно выделить несколько видов имущественной ответственности за гражданские правонарушения.

Можно выделить «ответственность за причинение имущественного вреда (совершение имущественного правонарушения) и ответственность за причинение морального вреда (вреда, причиненного личности человека). Государственный служащий должен возместить имущественный вред, причиненный государственному органу или третьему лицу в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, а также не освобождается от такой обязанности даже после прекращения государственной службы» [43, с. 601].

Государственный служащий несет гражданско-правовую ответственность за нарушение, которое привело к материальному ущербу при установлении

причинной связи. Он обязан возместить ущерб только в отношении государственного органа. Если по вине государственного служащего при исполнении должностных обязанностей причинён вред имуществу гражданина или юридического лица, то ответственность за неправомерные действия или бездействие госслужащего лежит на государственном органе в соответствии с ГК РФ.

Гражданский и юридический ущерб, причиненный государственными служащими, не требует непосредственной ответственности перед пострадавшими. Если ресурсы государственного органа, который является финансовым спонсором, недостаточны, Российская Федерация или соответствующий субъект Российской Федерации несут субсидиарную ответственность. Это означает, что ответственность государства не зависит от действий конкретных сотрудников или должностных лиц и является объективной.

В случае причинения ущерба имуществу физического или юридического лица необходимо возместить все понесенные затраты, включая не только фактические убытки, но и упущенную выгоду. Согласно статье 1099 ГК РФ, возмещение морального вреда обязательно вместе с имущественным [10]. Однако ответственность за моральный вред может быть наложена отдельно от имущественной и не зависит от ее наличия. Если нарушение личных неимущественных прав или других нематериальных благ граждан является результатом действий или бездействия государственных служащих, то подлежит денежной компенсации. Размер такой компенсации определится судом.

Хотя государственные служащие несут гражданско-правовую ответственность только за должностные проступки, это не является дисциплинарной мерой. Гражданско-правовая ответственность является отдельным видом юридической ответственности и может быть применена параллельно с дисциплинарными взысканиями.

Таким образом, государственный служащий должен возместить причиненный имущественный ущерб, даже если он был привлечен к гражданско-правовой ответственности. Для того, чтобы возложить на государственного служащего материальную ответственность, необходимо сначала привлечь его к административной или уголовной ответственности.

При выполнении своих должностных обязанностей государственные служащие должны нести ответственность за вред, нанесенный имуществу государства, согласно установленным нормативными актами. А если вред был причинен не при исполнении служебных обязанностей, то ответственность возлагается на государственного служащего согласно общегражданским нормам. При этом, если вред был причинен государственному органу, то это не должно негативно сказываться на материальном положении служащего и его семьи, и он не должен лишаться необходимых средств для выживания. Таким образом, государственные служащие несут ограниченную материальную ответственность за причинение ущерба, ограниченную определенной суммой, которую можно определить как часть их месячного дохода.

Зависимо от степени вины, предела материальной ответственности и вида ущерба, размер возмещения ущерба, причиненного по вине государственного служащего, устанавливается индивидуально. Если возникла ситуация, когда ущерб был обнаружен, руководитель государственного учреждения может с начинать составление административного материала для выяснения причин, размера и виновных лиц.

Однако, если эти данные уже были установлены судом, ревизией, дознанием или следствием, то расследование не проводится. Государственный служащий имеет право на обжалование мер материальной ответственности в течение двух недель с момента объявления взыскания соответствующему органу или суду.

Имеются общие и специальные условия, при которых наступает ответственность за незаконные действия государственных органов и их должностных лиц.

Включенные в общие условия понятия — это вред, противоправное поведение, вина и причинная связь. При рассмотрении споров в данной категории появление деликтной ответственности подразумевает, что государственный орган или его должностное лицо, обладающее компетенцией и специальными властными полномочиями, является причинителем вреда.

Органы государственной власти обладают властными полномочиями в рамках своей компетенции, что позволяет им издавать нормативные и ненормативные обязательные правовые акты, обеспечивать их исполнение и использовать для этого различные методы, включая принуждение. Важно отметить, что государственные организации, которые выполняют государственные функции, не обладают признаками государственных органов. Если их действия причинили вред, ответственность определяется в соответствии со статьей 1068 ГК РФ. При выяснении спорных вопросов необходимо определить, является ли организация органом государственной власти, которую истец считает виновной в причинении вреда.

Требуется ввести ответственность за результаты и последствия действий государственных служащих, которые приносят общественный вред или получаются противоправным путем, а не только по принципу вины. Согласно статье 16 ГК РФ, «убытки, возникшие у граждан или юридических лиц из-за незаконных действий или бездействия государственных органов, местного самоуправления или должностных лиц, включая издание незаконных актов, должны быть возмещены властями» [10].

Согласно статье 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, том числе результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению» [10].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «применяя статью 15 ГК РФ, следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков меньшем размере случаях, предусмотренных законом или договором пределах, установленных гражданским законодательством (пункт 11)» [10].

«По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)» [10].

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ «в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости соразмерности ответственности допущенному нарушению» [10].

В соответствии со статьей 16 ГК РФ «публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком случае предъявления гражданином или лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Такое требование подлежит рассмотрению порядке искового производства» [10].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, «ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, которое его причинило. Однако, если это лицо докажет, что вред не был причинен по его вине, то оно освобождается от возмещения вреда» [10]. В данном случае вина причинителя вреда не предполагается, если она была установлена в уголовном процессе, отличном от процесса о возмещении вреда. Это является

исключением из общего правила, что бремя доказывания отсутствия вины лежит на причинителе вреда.

Особые условия ответственности за нанесение вреда в процессе правосудия связаны с функционированием судебной власти, которые зафиксированы в главе 7 Конституции Российской Федерации и регулируются процессуальным законодательством, включая широкие возможности судейского усмотрения, принцип состязательности и другие параметры. Кроме того, специальный порядок пересмотра актов судебной власти позволяет оценивать законность и обоснованность решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, что определено в соответствующих процедурах законодательства.

Проверка судебного решения по иску гражданина на возмещение причиненного вреда, который возник в ходе правосудия, требует оценки законности действий суда и состоит из процедуры проверки законности судебного акта. Однако, этот процесс не дает возможность замены установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием через предъявление деликтных исков, что противоречит конституционным положениям. Если сторона считает, что ее права были нарушены в ходе гражданского судопроизводства, то она может обратиться с апелляционной или кассационной жалобой либо привлечь судью к ответственности. Однако, «ей не требуется предъявлять деликтный иск, так как это перечеркивает процедуру пересмотра судебных решений и проверки их правосудности вышестоящими инстанциями судебных актов, которые установлены процессуальным законодательством» [5, с. 184].

Необходимо учитывать, что судебная власть представляет специальный механизм выполнения государственной власти. Когда судья применяет правовую норму к определенным обстоятельствам дела, он выносит свою интерпретацию нормы и принимает решение, основываясь на пределах законного усмотрения. В некоторых ситуациях ему приходится оценивать обстоятельства без полной информации (что иногда скрыто от него). В случае

значительного влияния судебной дискреции на результат решения сложно отличить незаконное решение, вызванное ошибкой судьи, от решения, основанного на неосторожности. В таких условиях, участник процесса, получивший неудовлетворительное судебное решение, может считать, что это произошло из-за несоответствия решения закону, вызванного виной судьи.

Такие обстоятельства могут значительно ухудшить контроль и надзор за соблюдением закона, поскольку они могут заставить стороны спора обсуждать вопросы, касающиеся возмещения ущерба.

Статья 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вызывает возражения в связи с тем, что она не предполагает автоматического признания виновности лица, причинившего повреждение, требуя также, чтобы вина судьи была установлена решением суда, что связывает ответственность государства с противоправными действиями судебных чиновников, совершенными умышленно (в соответствии со статьей 305 Уголовного кодекса РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов») или по неосторожности (в соответствии со статьей 293 УК РФ «Халатность», то есть нарушение должностных обязанностей судьи из-за небрежного и непрофессионального отношения к своей работе, в результате чего нарушаются законные права и интересы граждан).

В согласии со статьей 1070 ГК РФ, государство возмещает убытки, причинённые преступлениями судей при исполнении юридических процессов. Данное правило совместно со статьей 1069 ГК РФ и другими соответствующими статьями УК РФ предполагает, что судьи, в качестве ответственных лиц, могут быть оштрафованы по уголовным делам. Представляя собой исключение из общих правил комиссирования ущерба, правило подтверждает, что «быть на месте правосудия» означает не всю деятельность суда, а только её ту часть, которая непосредственно связана с вынесением судебных решений по делам, находящимся под компетенцией суда. Последняя заканчивает юридический процесс наложением таких мер, которые

выражают волю государства по разрешению дела, которое подведомственно суду.

В данном контексте, вызываемые вопросы соответствуют статьям 18, 118 (частям 1 и 2), 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, которые указывают на то, что «осуществление справедливости включает в себя разрешение соответствующих судебных дел» [21]. Решение судом дел через гражданское судопроизводство осуществляется путем принятия актов, которые определяют права и обязанности сторон, урегулируют правовые отношения и защищают права и интересы сторон. Таким образом, гражданское судопроизводство обеспечивает возможность свободного и безопасного осуществления законных прав и защищает материальные права и законные интересы сторон.

По данным судебных решений, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации ответственность за возмещение ущерба, нанесенного государственными или муниципальными органами, а также их служащими, несет соответствующая публичная организация. Если истец требует возмещения, он обязан предоставить доказательства, подтверждающие неправомерность принятых решений, действий или бездействия, которые привели к ущербу. В свою очередь, ответчик несет ответственность за доказательство обоснованности принятых мер или решений (или бездействия), которые привели к ущербу [32].

Если несколько лиц, включая должностное лицо государственного органа, совместно нанесли вред, то Российская Федерация несет ответственность в соответствии с правилами, изложенными в статье 1080 ГК РФ. Кроме того, при осуществлении правосудия возмещение вреда производится в случае установления вины судьи приговором или иным решением суда.

Изучив судебные решения по ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, можно сделать несколько выводов. Во-первых, истцы, которые требуют компенсации вреда,

возникшего из-за неправомерных действий государственных органов и их представителей, обосновывают свои иски ссылками на статьи 16 и 1069 ГК РФ, и преследуют цель получения денежной компенсации. В основном иски подаются против Российской Федерации в связи с незаконным бездействием должностных лиц, которое согласно статье 1069 ГК РФ подлежит компенсации. Для установления незаконности действий (или бездействия) государственного органа (должностного лица) используется специальный порядок, определенный в главе 24 АПК РФ.

Если рассматривать иски о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами, то этот иск будет рассмотрен в месте, где находится орган, который причинил вред. Есть право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов. Это право перечислено в статье 53 Конституции РФ. Более конкретное описание этого положения можно найти в статье 1069 Гражданского кодекса РФ. «Если гражданин или юридическое лицо понесли ущерб в результате незаконных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, то они могут требовать возмещения за счет казны Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования в зависимости от ситуации» [10].

Статья 16 ГК РФ закрепляет принцип возмещения убытков, вызванных незаконными действиями или бездействием государственных органов, местного самоуправления и их представителей. Обычно эта статья используется вместе со статьей 1069 ГК РФ. В соответствии с смыслом статьи 1082 ГК РФ, ущерб можно возместить предоставлением аналогичной вещи, возможностью исправить поврежденную вещь и т.д. Также возможно выплатить компенсацию за реальные убытки или потерю выгоды.

Согласно ст. 16 и ст. 1069 ГК РФ, обязанность возместить ущерб, причиненный государственными или муниципальными органами и их должностными лицами, лежит на соответствующем публично-правовом

образовании. Смена органа, представляющего это образование, не означает замену ответчика по делу по ст. 47 АПК РФ. К примеру, акционерное общество подало иск в суд против МВД РФ, требуя возмещения ущерба, вызванного изъятием ювелирных изделий сотрудниками органов внутренних дел. Но суд, подготавливая дело к разбирательству, выяснил, что на самом деле иск предъявлен к Российской Федерации на основании ст. 1069 и п.2 ст. 1070 ГК РФ.

Из документов дела стало известно, что «следователь Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации после возбуждения уголовного дела вынес постановление об изъятии ювелирных украшений, которые затем были переданы в названное Следственное управление. Суд пришел к выводу, что в данном случае, в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также подпунктом 19 пункта 9 Положения о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.08.2007 № 1004, в суде по данному делу должен выступать Следственный комитет. В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», суд уведомил Следственный комитет о месте и времени судебного заседания. Наконец, суд первой инстанции удовлетворил иск против Российской Федерации в лице Следственного комитета» [32].

«Постановление суда, рассматривавшего апелляционную жалобу, не изменило решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции отклонил доводы Следственного комитета о том, что суд первой инстанции нарушил статью 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заменив ответчика без согласия истца и отказавшись от требования к лицу, к которому оно было предъявлено. Поскольку при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных

органов, единственным ответчиком является публично-правовое образование в соответствии со статьями 16, 1069 Гражданского кодекса РФ, замена органа, представляющего публично-правовое образование в данном деле, не является заменой ответчика в соответствии со статьей 47 Арбитражного процессуального кодекса РФ» [32].

Также можно сказать, что если муниципальное унитарное предприятие выполняет незаконное предписание местного органа управления, то вред, причиненный этим действием, должен быть возмещен муниципалитетом, а если обнаружены действия муниципального унитарного предприятия, которые выходят за рамки предписания, то ответственность возьмет на себя само предприятие. В одном случае предприниматель подал в суд на муниципалитет и унитарное предприятие, требуя возмещения ущерба, вызванного сносом рекламной конструкции, которая была его собственностью.

«Истец заявил требование о возмещении вреда со стороны ответчиков. По его словам, Комитет по градостроительству и архитектуре администрации муниципального образования вынесло предписание о демонтаже рекламной конструкции, принадлежащей индивидуальному предпринимателю. Данное предписание было исполнено муниципальным унитарным предприятием, которое повредило как рекламную конструкцию, так и ограждение земельного участка истца в процессе демонтажа. Впоследствии предписание было признано недействительным в судебном порядке. Для возмещения причиненного ущерба истец требовал от ответчиков возместить расходы на ремонт рекламной конструкции, ее установку на прежнем месте, оплату транспортировки от места хранения до места установки, а также дополнительные расходы на размещение рекламы и ремонт ограждения с момента демонтажа до момента восстановления на прежнем месте.

Муниципальное образование было вынуждено выплатить предпринимателю сумму, минимально эквивалентную расходам на установку и демонтаж рекламной конструкции на прежнем месте, а также затрат на ее транспортировку и размещение. Решение суда устанавливает, что

муниципалитет несет ответственность за убытки, причиненные предприятию, поскольку оно действовало по предписанию Комитета, который имел право выдавать такие предписания, и было не в курсе незаконности этого решения» [33].

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, «муниципальное образование было обязано выплатить компенсацию за расходы предпринимателя по установке и перемещению рекламной конструкции на ее прежнее место, а также по размещению рекламы, на основании решения суда» [10]. В своем решении суд указал, что «убытки, понесенные предпринимателем в результате этих действий, должны быть возмещены муниципальным образованием, поскольку демонтаж рекламной конструкции был осуществлен на основании предписания Комитета, который имел компетенцию выдавать такие предписания. Предприятие действовало по поручению Комитета и не знало о незаконности предписания.

Суд взыскал с муниципального предприятия расходы истца на ремонт рекламной конструкции и ограждения земельного участка на основании статьи 1064 ГК РФ» [33]. Это связано с тем, что предприятие вышло за рамки своих полномочий, что привело к повреждению имущества истца. При демонтаже работники предприятия не соблюдали правила техники безопасности, что является их профессиональной обязанностью. Поэтому ответственность за произошедшее лежит на предприятии, а не на Комитете, который не может контролировать все аспекты деятельности предприятия.

Согласно статье 242.2. Бюджетного кодекса РФ, «исполнение судебных актов по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, а также по другим искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации (за исключением актов о взыскании денег в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей) и о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок направляются для исполнения в Министерство финансов РФ согласно пункту 2 статьи 242.1

Бюджетного кодекса» [4]. Это также распространяется на судебные акты, не соответствующие закону или другому нормативному акту, изданные государственными органами.

Человек, ответственный за расходование бюджетных средств, который защищал интересы Российской Федерации в суде в качестве изъятых требования по статье 158 Бюджетного кодекса или был ответчиком в судебных исках о возврате денежных средств из казны Российской Федерации или федерального бюджета, должен в течение 10 дней после окончательного решения суда предоставить информацию в Министерство финансов Российской Федерации в соответствии с правилами, установленными данным министерством. Он также обязан предоставить информацию об основаниях для возможного обжалования решения суда.

«Если возникает основание для оспаривания решения суда или если другие участники судебного процесса оспаривают решение суда, главный управляющий ресурсами федерального бюджета должен в течение 10 дней после вынесения окончательного решения апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, в соответствии с установленным Министерством финансов Российской Федерации порядком, представить в Министерство финансов Российской Федерации информацию об оспаривании решения суда» [33]. Для реализации права претензии, установленного пунктом 3.1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, «Министерство финансов Российской Федерации уведомляет главного управляющего ресурсами федерального бюджета о выполнении решения суда о возмещении убытков за счет казны Российской Федерации» [10].

Согласно ст. 1080 ГК РФ, если несколько лиц причинили вред, они несут солидарную ответственность перед пострадавшим. Статья 323 ГК РФ устанавливает, что кредитор имеет право требовать исполнения обязательств от всех должников совместно или от одного из них в отдельности, в том числе частично. Статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность Российской

Федерации за вред, причиненный налоговыми должностными лицами, и позволяет истцу потребовать полного возмещения причиненного ущерба [10].

«Если вред причиняется совместными действиями нескольких лиц, включая должностное лицо государственного органа, объём ответственности Российской Федерации регулируется в соответствии с правилами, изложенными в статье 1080 ГК РФ» [10]. Например, «общество с ограниченной ответственностью подало иск в арбитражный суд против Российской Федерации о возмещении вреда. Истец утверждал, что совместными действиями нескольких лиц, включая сотрудника налогового органа Б., ему был причинён вред. Суд определил, что Б. незаконно изменил сведения об участниках общества, которые содержались в Едином государственном реестре юридических лиц, используя своё служебное положение и действуя по предварительному сговору с Л., Е. и К. Как следствие, Л., Е. и К. осуществили вывод активов общества» [32].

«Суд первой инстанции отклонил требование истца, так как приговор по уголовному делу не указал размер вреда, причиненного обществу налоговым должностным лицом. Суд отклонил ссылку истца на статью 1080 ГК РФ и объяснил, что казна Российской Федерации может возместить вред только в случае, если его причинили непосредственно должностные лица налоговых органов. Гражданское законодательство не предусматривает полную ответственность государства за вред, причиненный преступлением» [32].

«Суд апелляционной инстанции не изменил решение первой инстанции и не удовлетворил апелляционную жалобу. Однако, суд кассационной инстанции отменил решение первого и постановление апелляционного суда» [32]. В этом решении было отмечено, что «статья 1080 ГК РФ предусматривает общее правило о последствиях, возникающих в результате причинения вреда совместными действиями нескольких лиц, которое применяется во всех случаях совместного причинения вреда, даже если гражданское законодательство определяет специального субъекта деликтной ответственности или устанавливает специальные правила возмещения определенного вида вреда,

такого как вред здоровью или моральный вред. Тот факт, что одним из лиц, причинившими вред, является должностное лицо налогового органа, чьи незаконные действия дают основание для ответственности Российской Федерации, не исключает солидарной ответственности всех лиц, причинивших вред» [32].

«Суд кассационной инстанции указал, что для возмещения ущерба согласно статье 1080 ГК РФ следует доказать, что причинение вреда является результатом совместных действий. Такие действия могут быть подтверждены их координацией, согласованностью и направленностью на достижение общих целей (умысла) всех участников действий. Передача дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции была осуществлена на основании этого решения» [32].

По результатам рассмотрения гражданско-правовой ответственности можно сделать следующие выводы.

Государственные служащие несут ответственность только за причиненный материальный ущерб государственному органу. В случае, если государственный служащий причинил вред имуществу гражданина или юридического лица во время исполнения своих должностных обязанностей и последующий иск обеспечения возмещения, государственный орган обязан встать на защиту и понести ответственность за посягательство на права гражданина или юридического лица. Сам государственный служащий не несет ответственности перед ущербом пострадавшего гражданина или юридического лица.

Ответственность за возмещение ущерба возлагается на государственный орган, который несет ответственность за свои действия по отношению к жертвам материального ущерба. В случае нехватки бюджетных средств на возмещение ущерба, ответственность несет собственник РФ или субъект РФ, который финансирует соответствующий государственный орган. Объективная ответственность государства не определяется виной сотрудников и должностных лиц.

Большинство государственных служащих несут ограниченную материальную ответственность - возмещение ущерба ограничено заранее установленным пределом, который равен части месячного содержания служащего. При возмещении ущерба, причиненного несколькими служащими, размер возмещения зависит от степени вины, типа и пределов материальной ответственности каждого из них [55].

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы, подавая иски о возмещении ущерба, вызванного их незаконными действиями государственных органов или их представителей, требуют возмещения убытков в форме денежной компенсации объекту или законодательству РФ, ссылаясь на положения статьи 16 или статьи 1069 ГК РФ. Одновременно, при анализе судебной практики по искам о возмещении убытков от действий государственных органов (их представителей), иск подлежит рассмотрению в месте, где находится орган, причинивший ущерб (или орган, представитель которого вызвал убытки), за исключением случаев, прописанных законодательством.

2.3 Правовое регулирование института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих РФ

Государственный гражданский служащий, выполняя свои служебные обязанности, по сути, выступает от имени государства, выполняет определённую функцию государственного органа и является публичным лицом. Соответственно и государство, в случае правомерного поведения гражданского служащего, оказывает ему законную поддержку и защиту его прав. В итоге, важный баланс взаимных интересов, интересов государства и гражданского служащего, образуется в рамках действующего законодательства, и направленный на обеспечение функции управления в обществе.

Поэтому разрушение этого баланса, отступление от должностного регламента, совершение дисциплинарного проступка имеет многогранный

негативный аспект морально-этического, правового и материального характера. Прежде всего, в случае неправомерных действий государственного служащего могут быть нарушены права отдельных граждан [54]. Государственная гражданская служба является публично-правовой категорией, поэтому, ввиду публичного характера действий субъекта управления, будут нарушены интересы всего общества. При этом пострадает имидж конкретного государственного органа, за которым прямо и непосредственно стоит само государство [25].

Кроме этого, факт дисциплинарного проступка гражданского служащего отрицательно скажется на служебной дисциплине в данной структуре, послужив фактором коррозии установленных служебных отношений. Кроме того, любым действиям руководителя в служебном коллективе будет дана разнонаправленная оценка, что не будет способствовать укреплению его авторитета. Это произойдёт, как в случае использования руководителем законного права на применение мер дисциплинарной ответственности, так и в случае воздержания от этого. В первом случае последуют упреки в излишней жестокости, во втором – обвинения в мягкотелости. Следует учитывать и интересы государства, которому может быть нанесён существенный материальный ущерб.

Учитывая значимость негативных последствий неправомерного поведения гражданских служащих, государство стремится реализовать, прежде всего, меры по укреплению служебной дисциплины как эффективного средства предотвращения дисциплинарных проступков государственными гражданскими служащими. Так, статья 189 Трудового кодекса «устанавливает общие требования к дисциплине труда и определяет её как обязательное для всех работников подчинение правилам поведения» [42]. Обязательность служебной дисциплины для гражданских служащих требует и Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ. Определяя специальный статус гражданского служащего, он вводит понятие «служебная дисциплина». При этом статья 56 закона

определяет её как обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента [30]. При этом в самой статье указания на санкции за нарушение служебной дисциплины нет.

Основанием для привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности является нарушение им требований дисциплины, то есть совершение дисциплинарного проступка. Виды дисциплинарной ответственности, соответственно, в общем виде определены нормами Трудового кодекса РФ. В частности, статьёй 192, «предусматривающей за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора, увольнение по соответствующим основаниям» [42].

Однако в части пятой статьи 189 Кодекса имеется важное указание на то, что «для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. Здесь важно указать на то, что применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине Кодексом не допускается» [42].

Статья 57 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в соответствии с этой нормой Кодекса, как раз и предусматривает ещё одно дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном должностном соответствии [30]. В итоге, по отношению к гражданскому служащему арсенал видов дисциплинарного воздействия за совершённый дисциплинарный проступок расширяется и состоит из перечня, куда входят: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение по соответствующим основаниям.

Наличие определённой дифференциации дисциплинарных наказаний, естественным образом, предполагает какое-то их различие по тяжести и последствиям для гражданского служащего, который подвергается взысканию. Однако, существует точка зрения, в соответствии с которой считается, что

«если исходить из фактических последствий указанных дисциплинарных взысканий, то можно констатировать отсутствие какого-либо внятного различия между выговором и замечанием» [22, с. 358]. Следует отметить, что, исходя из норм действующего законодательства, с такой позицией можно согласиться. Действительно, в ч. 2. ст. 37 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», посвящённой расторжению служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, устанавливается, что он имеет на это право в случае неоднократного неисполнения гражданским служащим без уважительных причин должностных обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Следуя букве закона, для работодателя становится совершенно безразличным какое именно взыскание имел гражданский служащий, если он решил воспользоваться своим правом и расторгнуть договор с нерадивым работником с последующим его увольнением. «Если исходить из фактических последствий наличия указанных дисциплинарных взысканий, то можно констатировать полное отсутствие какого-либо различия между выговором и замечанием» [22, с. 359]. Причём, и с точки зрения процедуры наказания она одинакова для всех видов и не предусматривает каких-либо изъятий – служебное расследование, объяснение, издание приказа, ознакомление с ним.

Более того, и содержание ответственности для гражданского служащего никак не зависит от тяжести взыскания. Такое заключение следует из анализа ч. 4. ст. 47 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» которая устанавливает, что «Результаты исполнения гражданским служащим должностного регламента учитываются при проведении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы или включении гражданского служащего в кадровый резерв, оценке его профессиональной служебной деятельности при проведении аттестации, квалификационного экзамена либо поощрении гражданского служащего»². Исходя из этого, наличие взыскания, независимо от вида, имеет негативные последствия. Они выражаются в том, что он может быть лишён не только какого-либо поощрения, но быть

приостановлен в служебном росте, понижен в должности и даже уволен по результатам аттестации.

Однако, представляется, что сам факт применения любой санкции рассчитан на то, что окажет влияние как на конкретного гражданского служащего, так и на его сослуживцев. Поэтому предусмотренные санкции по характеру воздействия на объект их применения можно отнести к комплексным, поскольку одновременно с функцией наказания виновного гражданского служащего, они имеют воспитательное и, несомненно, профилактическое значение [48].

Прежде всего, при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, и предыдущая репутация служащего. Если работодатель решил воспользоваться своим правом и привлечь гражданского служащего к дисциплинарной ответственности, то логично было бы учитывать целый ряд обстоятельств субъективного характера.

Например, один и тот же дисциплинарный проступок может быть совершён молодым, начинающим специалистом и опытным, но лишённым мотивации сотрудником. Более строгое взыскание может сломать молодого служащего морально, лишит мотивации и веры в себя. Человек опустит руки, и, возможно перспективный в будущем, сотрудник может быть потерян. Более гуманное – в виде замечания, взыскание даст ему определённую надежду, добавит старания, породит стремление доказать, что произошла случайность. Во втором случае уже очевидно, что сотрудника необходимо срочно «привести в чувство», здесь требуется уже более жёсткое взыскание.

В этой связи предупреждение о неполном должностном соответствии представляется крайней воспитательной мерой. Данный вид дисциплинарного взыскания применяется для радикального исправления поведения служащего, глубокой оценки им сложившейся ситуации и изменения его внутреннего отношения к совершенному проступку.

Очевидно, что это взыскание может применяться как мера, когда другие виды взысканий уже исчерпаны или с учётом особых обстоятельств и тяжести виновности гражданского служащего.

Особого внимания заслуживает такое дисциплинарное взыскание, как увольнение. Выше подробно рассмотрены правовые основы этого вида дисциплинарного воздействия. Следует согласиться с тем, что «основное воздействие дисциплинарного увольнения - в контексте конституционного правопользования - правосстановительное. Заключая трудовой договор с работником, работодатель не просто рассчитывает на правомерно дисциплинированное сотрудничество (партнерство), но имеет на него право (безотносительно к конкретному работнику). Расторгая договор с нарушителем трудовой дисциплины по соответствующим основаниям, он действительно применяет дисциплинарное взыскание, «восстанавливая» тем самым свое право заключить аналогичный по содержанию договор с другим, предположительно более дисциплинированным лицом» [34, с. 192].

Совершенно очевиден чрезвычайный характер этой меры. Вновь следует отметить его комплексный характер. О воспитательном значении увольнения как взыскания, для бывшего служащего говорить уже не приходится, но значительный дисциплинирующий эффект, несомненно, останется. Следует иметь в виду, что факт увольнения гражданского служащего, при всём его отрицательном значении и использования в качестве крайней меры, окажет соответствующее дисциплинирующее воздействие на коллектив служащих. Однако, отметим ещё раз, что это крайняя, вынужденная мера дисциплинарного воздействия.

Таким образом, в действующем законодательстве отсутствует чёткое и конкретное указание на то, за какие именно проступки следует применять те или иные виды дисциплинарного взыскания. Представляется, что такая расплывчатость формулировок в законодательстве, неочевидность и неопределённость действий работодателя предопределены очевидной сложностью регламентации должной реакции в каждом конкретном случае

служебного проступка. Вид наказания, его жёсткость и категоричность прямо связаны с конкретной ситуацией. Поэтому работодателю предоставляются большие права самому определить меру служебной реакции. Важно указать на то, что в виде дисциплинарного взыскания работодателем выражается официальная мера отрицательной оценки поведения работника. Однако такая свобода работодателя имеет выраженный фактор субъективизма в принятии управленческого решения.

Эффективность функционирования аппарата государственного управления прямо зависит от качества деятельности государственных гражданских служащих. В свою очередь, повышение качественного уровня служебных отношений невозможно без установления юридической ответственности гражданских служащих, одним из основных видов которой является дисциплинарная ответственность.

Сегодня содержание правового регулирования института дисциплинарной ответственности гражданских служащих далеко от совершенства. Проведённое исследование показало, что действующее законодательство наполнено «резиновыми» определениями, отсутствием чётких и однозначных формулировок, изобилует многочисленными пробелами. Совершенствование законодательства о гражданской службе необходимо, полученные результаты позволяют наметить основные пути этого процесса.

Прежде всего, в законодательстве отсутствует чёткое понятие должностного проступка. Это вопрос не был разрешён ещё в ст. 192 Трудового кодекса РФ, определяющей дисциплинарные взыскания. В этой статье предусмотрена дисциплинарная ответственность, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [42]. Однако, разъяснение того, что именно понимается под «неисполнением» или «ненадлежащим исполнением», как юридической основой дисциплинарного проступка, отсутствует. Таким образом, в Кодексе

используется достаточно размытое определение ключевого понятия института дисциплинарной ответственности.

Базовым нормативным актом, регулирующим правовые основы государственной гражданской службы, является Федеральный закон от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Он вносит уточнения в определение причин наложения дисциплинарного взыскания, не входя при этом в противоречие с Трудовым кодексом и сохраняя все недостатки последнего. Так, юридической основой дисциплинарного взыскания, применяемому к гражданскому служащему, в соответствии с ч.1. ст. 57 Федерального закона, является дисциплинарный проступок, который, по аналогии с Трудовым кодексом, представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей.

Здесь проблема опять заключается в наличии совершенно размытой категории «неисполнение» или «ненадлежащее исполнение», не ясна грань между «исполнением» и «ненадлежащим исполнением». Однако отсутствие чётких, юридически закреплённых составов должностных проступков, базовой категории дисциплинарной ответственности гражданского служащего, ставит под вопрос эффективность, справедливость и беспристрастность функционирования всего института дисциплинарного взыскания. Сегодня представитель работодателя имеет почти неограниченное право в вопросе выбора и применения меры дисциплинарного воздействия к гражданскому служащему, может произвольно трактовать то или иное деяние как должностной проступок или наоборот, отказываться от его признания. Ситуация представляется ненормальной, может привести к субъективизму и административному произволу, что недопустимо для любой сферы общественных отношений, особенно в сфере государственной службы.

Для оптимизации действующего законодательства можно предложить ряд перспективных направлений. Прежде всего, предлагается исключить из видов дисциплинарных взысканий такой вид, как «замечание». Это исключит

смысловую и правовую путаницу, поскольку представитель работодателя вправе выражать своё отношение к качеству выполнения должностных обязанностей гражданским служащим путём устных бесед, рекомендаций, пожеланий, предупреждений и тому подобное. Исходя из смысла и логики русского языка к этому ряду, нейтральных в правовом смысле действий, относится и замечание. Но для сохранения возможности градации тяжести дисциплинарного воздействия и устранения смысловой путаницы, предлагается установить в качестве низшей меры дисциплинарного взыскания такой вид дисциплинарного воздействия, как «выговор». Соответственно, следующими взысканиями станут «строгий выговор», «предупреждение о неполном должностном соответствии» и «увольнение с гражданской службы». Это сохранит структуру дисциплинарных взысканий и придаст ей отсутствующую сегодня осмысленность. Необходимо правовым образом чётко определить состав должностного проступка, содержание дисциплинарных взысканий «выговор», «строгий выговор», «предупреждение о неполном должностном соответствии». В случае совершения должностного проступка и отсутствия оснований для немедленного увольнения гражданского служащего со службы, при принятии решения о виде дисциплинарного взыскания законодательно установить необходимость последовательного, повышения тяжести дисциплинарного воздействия.

Важное место в профессиональной деятельности гражданских служащих занимает моральное стимулирование, различные поощрения и награждения, какие-то итоговые денежные выплаты (например, премия по итогам года). В связи с этим, предлагается законодательно увязать вид дисциплинарного взыскания с возможностью получения гражданским служащим единовременного поощрения. Для этого можно опереться на норму ст. 55 Федерального закона, на основании которой за безупречную и эффективную гражданскую службу к гражданским служащим могут применяться разнообразные виды выплат единовременных поощрений. Установить, что при наличии взыскания в виде «выговор» гражданский служащий лишается 50%

денежных премий до снятия взыскания, при «строгом выговоре» – 75%, а в случае, если он предупреждён о неполном должностном соответствии – 100% . Одновременно с материальной заинтересованностью, такое введение позволит применить дифференцированный подход для учёта воздействия того или иного вида дисциплинарного взыскания.

На наш взгляд, подобное решение не будет противоречить действующему законодательству. Действительно, ч. 2. ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» чётко определяет, что за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Однако лишение части премиальных выплат в связи с имеющимся дисциплинарным взысканием нельзя отнести к новому дисциплинарному взысканию. Такая мера относится скорее к ограничению поощрения, что не входит в противоречие с буквой Закона.

Требует законодательного регулирования и вопрос сроков обжалования дисциплинарного взыскания. В соответствии с требованиями ч. 6. ст. 58 копия акта о применении к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания с указанием оснований его применения вручается гражданскому служащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта. В случае своего несогласия с дисциплинарным взысканием, на основании ч. 7. ст. 58 Федерального закона гражданский служащий вправе обжаловать дисциплинарное взыскание в письменной форме в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд. Однако, вопрос о сроках, в пределах которых допускается обжалование взыскания в законодательстве, остаётся открытым.

В соответствии с установившейся практикой, предлагается установить месячный срок для обращения в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд. В этот период не должно входить время отсутствия на рабочем месте по уважительным причинам.

Следует обратить внимание и на норму, содержащуюся в ч. 5 ст. 58 которая определяет, что дисциплинарное взыскание не может быть применено

позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. При этом в законе прямо не решён вопрос о том, что считать временем обнаружения дисциплинарного проступка. Поскольку между реальным временем совершения дисциплинарного проступка и его обнаружением неизбежно пройдёт какое-то время. В связи с этим, предлагается в материалы служебной проверки ввести пункт о времени совершения должностного проступка.

Представляется, что предложенные меры в сфере правового регулирования института дисциплинарной ответственности гражданских служащих позволят сделать практику применения взысканий более понятной, логичной и последовательной. Перечисленные меры усилят арсенал дисциплинарного воздействия руководителя на гражданского служащего с одновременной его защитой от административного произвола и субъективизма. В итоге, предлагаемые меры направлены на повышение качества государственной гражданской службы.

2.4 Уголовная ответственность государственных гражданских служащих

Изучение уголовной ответственности государственных гражданских служащих является актуальной темой в современном обществе. Это связано с тем, что государственные служащие занимают важную роль в жизни общества и от них зависит работоспособность государственных органов, а следовательно, и стабильность и развитие государства. К сожалению, не все государственные служащие исполняют свои обязанности честно и добросовестно. Многие из них вовлечены в коррупционные схемы, мошенничество и другие преступления, которые наносят ущерб государству и обществу.

Изучение уголовной ответственности государственных служащих имеет несколько целей. Первая цель – предотвращение преступлений и нарушений со стороны государственных служащих. Вторая цель – обеспечение справедливости и защиты прав граждан, которые могут пострадать от действий

недобросовестных государственных служащих. Третья цель – повышение доверия граждан к государственным органам и укрепление демократических институтов. Изучение уголовной ответственности государственных служащих также позволяет выработать эффективные механизмы предотвращения и борьбы с коррупцией и другими видами преступлений в государственных органах. При этом необходимо учитывать, что государственные служащие в большинстве своем исполняют свои обязанности честно и добросовестно, и уголовная ответственность должна быть применена только в отношении тех, кто нарушает закон и свои служебные обязанности.

В системе государственной службы Российской Федерации, как отмечает Е.Р. Шабатура, «действует презумпция правомерного поведения работников государственного аппарата, подавляющее большинство из которых добросовестно и ответственно исполняют свои должностные обязанности, достойно ведут себя вне службы. Однако злоупотребление властью и должностным положением, преступления не такое, уж редкое явление в среде государственных и иных публичных служащих» [49, с. 350].

Сравнивая административную и уголовную ответственность государственных гражданских служащих, можно выделить различия. Административные правонарушения отрицательно влияют на авторитет государственной власти, в то время как действия государственных служащих, квалифицирующиеся как преступления, представляют опасность для общества и государства, нанося вред как конкретной личности, так и обществу в целом. Уголовная ответственность возникает в случае совершения деяний, являющихся нарушением закона и предусматривающих наказание в соответствии с уголовным законодательством [18].

А.А. Маркович приводит следующую формулировку: «уголовные преступления государственных служащих — это все деяния, состоящие в злоупотреблении властью с целью получения денег, выгод и иных преимуществ или с целью оказания давления» [25, с. 229].

Определенным достоинством УК РФ является то, что он разграничивает ответственность за злоупотребления по службе следующим образом:

1. Преступления государственных и муниципальных служащих, посягающих на интересы государственной (муниципальной) службы — в частности, глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» включает в себя следующие статьи:

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.

Статья 285.1. Нецелевое расходование бюджетных средств.

Статья 285.2. Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов.

Статья 285.3. Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений.

Статья 285.4. Злоупотребление должностными полномочиями выполнении государственного оборонного заказа.

Статья 286. Превышение должностных полномочий.

Статья 286.1. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа.

Статья 287. Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации.

Статья 288. Присвоение полномочий должностного лица.

Статья 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Статья 290. Получение взятки

Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве.

Статья 291.2. Мелкое взяточничество.

Статья 292. Служебный подлог.

Статья 292.1. Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.

Статья 293. Халатность.

2. Преступления лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных негосударственных организациях — ответственность за их совершение регламентирована главой 23 УК РФ, в частности, это:

Статья 201. Злоупотребление полномочиями.

Статья 201.1. Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа.

Статья 202. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами.

Статья 203. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Статья 204. Коммерческий подкуп.

Статья 204.1. Посредничество в коммерческом подкупе
Статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп.

В главе 30 УК РФ отсутствует определение "должностного преступления", связанного с преступлениями против государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления. Вместо этого она описывает каждый конкретный состав. По мнению некоторых исследователей, например Д.Р. Насибуллиной, «общим для всей группы преступлений, входящих в названную главу, с известной долей условности можно считать определение злоупотребления должностными полномочиями» [28, с. 795].

Однако, как полагает Л.А. Евченко, «название главы 30 УК не полностью отражает объект посягательства преступлений, составы которых в ней изложены. Более правильным явилось бы следующее название данной главы: «Преступления против интересов публичной службы», как это было сделано в модельном уголовном кодексе для государств — участников СНГ» [15, с. 81].

Объектом преступлений, описываемых в данной главе, является государственная власть, а видовым - государственная власть, интересы государственной службы и органов местного самоуправления. Сотрудник органа власти может быть субъектом данных преступлений, за исключением

статьи 291, где ответственность за дачу взятки не ограничивается этой категорией лиц. Большинство материалов, представленных в этой разделе, посвящены преступлениям, совершаемым только должностными лицами (например, статьи 285-287, 289-293 УК РФ). Примечание 4 к статье 285 УК РФ устанавливает, что «государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, несут уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями, такими как присвоение должностных полномочий и должностная подлога, на которые возлагается ответственность в соответствии со статьями 288 и 292 УК РФ» [44].

Однако, возможность привлечения государственных и гражданских служащих к уголовной ответственности за незаконные действия в процессе исполнения служебных обязанностей не ограничивается положениями главы 30 УК РФ. К примеру, в УК РФ содержится глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», предусматривающая «ответственность за нарушение равноправия граждан (ст. 136), неприкосновенности частной жизни (ст. 137), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138), неприкосновенности жилища (ст. 139), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140) и другие преступные деяния, объектом посягательства которых являются конституционные права граждан РФ» [44].

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» регламентирует ответственность должностных лиц с использованием своего служебного положения за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК) и иные преступления [44].

Должностные лица, совершающие преступления, представляют общественную угрозу в виде снижения эффективности государственных органов, нарушения прав и законных интересов граждан, а также подрыва авторитета правительства в целом. Эти действия вызывают негативное отношение к законодательству и государственным структурам, что оказывает

отрицательное влияние на развитие гражданского общества и препятствует достижению статуса правового государства в России. Одной из основных проблем при регулировании уголовной ответственности государственных гражданских служащих является то, что они имеют высокий уровень власти и доступ к конфиденциальной информации. Это может привести к тому, что служащие злоупотребляют своей властью и используют конфиденциальную информацию в личных целях.

Другая проблема заключается в том, что государственные гражданские служащие имеют ограниченную ответственность за свои действия. В большинстве случаев они пользуются иммунитетом и несут ответственность только в тех случаях, когда они совершают преступления, связанные с явным злоупотреблением властью или наличием конфликта интересов.

Также проблемой является то, что регулирование уголовной ответственности государственных гражданских служащих зависит от законодательства, которое может быть неоднозначным и содержать различные пробелы и противоречия. Это может привести к тому, что сотрудники государственных органов могут извлекать преимущества из недостатков правовых актов.

Наконец, проблемой является низкий уровень эффективности уголовного преследования государственных гражданских служащих, который связан с трудностями доказательства преступлений и отсутствием надлежащей поддержки со стороны правоохранительных органов. Это может привести к тому, что служащие продолжают совершать преступления, не боясь наказания.

2.5 Материальная ответственность государственных гражданских служащих

Изучение материальной ответственности государственных гражданских служащих является актуальной темой, так как она напрямую связана с борьбой с коррупцией и улучшением качества государственных услуг. Несоблюдение

материальной ответственности может привести к ущербу для бюджета и общества в целом. Это может происходить через различные виды хищения бюджетных средств, получение взяток или другие формы незаконного обогащения.

Для борьбы с такими явлениями необходимо не только ужесточение законодательства и создание контрольных органов, но также и обучение государственных служащих основам материальной ответственности и ее соблюдению. Кроме того, изучение материальной ответственности государственных гражданских служащих является одним из элементов их профессиональной подготовки и повышения квалификации. Опережающее развитие в этой сфере может привести к улучшению эффективности работы государственных органов и повышению доверия населения к государственной власти.

Государственные гражданские служащие должны бережно относиться к имуществу государства, включая служебное, в соответствии со статьей 15 Закона о госслужбе.

Если в ходе выполнения государственных обязанностей имущество государства пострадало, то государственные служащие несут материальную ответственность [30]. Согласно статье 73 Закона о государственной службе, трудовое законодательство может быть применено к этой категории работников в соответствии с частью 7 статьи 11 Трудового кодекса РФ [42]. Таким образом, государственные гражданские служащие подчиняются нормам трудового законодательства, связанным с материальной ответственностью.

Можно определить материальную ответственность государственных гражданских служащих как форму государственного принуждения, которая заключается в возмещении ущерба владения, причиненного должностными и служебными обязанностями лица органам государственной власти.

Для привлечения к материальной ответственности государственного гражданского служащего требуется сочетание нескольких условий:

- фактический ущерб, нанесенный органу государственной власти, который может выражаться в уменьшении их имущества, ухудшении его состояния, необходимости производства затрат и/или необоснованных выплат на восстановление, приобретение имущества, а также возмещение ущерба третьим лицам в соответствии со статьей 1081 ГК РФ;
- противоправные действия или бездействие, запрещенные действующим законодательством и/или локальными актами, такими как инструкции, приказы и должностные инструкции. Если государственный служащий совершает действия по приказу своего начальника, которые приводят к материальному ущербу, то его поведение не будет считаться противоправным. В таком случае его не будут нести материальную ответственность. В случае, когда приказ является неправомерным и его исполнение влечет дополнительный ущерб, государственный служащий несет материальную ответственность.
- существенно установить причинную связь между противоправным действием и убытком - необходимо, чтобы противоправное действие имело свойство вызвать убыток.;
- внутренняя позиция государственного гражданского служащего по отношению к тому, что он или она делает или не делает, определяется виной. Вина может быть умышленной - когда служащий осознает противоправность своих действий, предвидит возможность убытка и желает его наступления, или неосторожной - когда служащий не предвидел убытка, хотя мог или должен был его предвидеть, или предвидел, но легкомысленно надеялся, что убыток не наступит. Форма вины не имеет значимости при взыскании с государственного гражданского служащего материальной ответственности, однако она серьезно считается при определении размера возмещения.

Государственный гражданский служащий может проявлять вину, которая выражается во внутреннем отношении к своему деянию. Такое отношение может иметь форму умысла или неосторожности. Умышленная вина означает, что «нарушитель понимает противоправный характер своих действий или бездействия, предвидит возможный ущерб и желает его наступления, или сознательно допускает, что такой ущерб может произойти» [5, с. 138].

Неосторожность, в свою очередь, «проявляется в том, что государственный служащий не предвидел возможности наступления вреда, хотя мог и должен был это предвидеть, или предвидел, но легкомысленно надеялся, что сможет предотвратить ущерб» [5, с. 139]. Следует помнить, что форма вины не имеет особого значения при возбуждении материальной ответственности государственного гражданского служащего, но учитывается при определении размера возмещения.

Пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года №52 установлено, что «лица, несущие материальную ответственность, подлежат презумпции вины. Значит, государственный служащий обязан самостоятельно доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба органу государственной власти» [33].

Несмотря на то, что существуют условия противоправности и причинения имущественного ущерба, минимально необходимы все четыре условия для привлечения к материальной ответственности. Однако, есть случаи, когда гражданский служащий несет отсутствие вины. Например, если ответственное лицо не провело инструктаж по правилам эксплуатации технических средств, государственный служащий может не знать о нарушении данных правил.

В соответствии со статьей 239 Трудового кодекса РФ «государственный гражданский служащий не несет материальной ответственности при возникновении ущерба из-за непреодолимой силы, крайней необходимости или необходимой обороны, а также в случае нарушения обязанностей по обеспечению условий для хранения имущества, переданного ему» [42].

Многое влияет на размер ответственности государственных гражданских служащих - от их должностных обязанностей до причиненного ущерба. Частичная или полная материальная ответственность зависит от суммы, требуемой для возмещения. Убытки органа власти могут стать основанием для ограниченной ответственности, если они возникли в результате порчи или уничтожения государственного имущества, утраты или обесценивания документов.

Суть концепции ограниченной материальной ответственности заключается в том, что государственный служащий обязан возмещать убытки только в объеме его среднемесячного дохода (согласно статье 241 Трудового кодекса РФ), если этот принцип не оговаривается в федеральном законодательстве. Данная мера является предпочитаемой перед полной материальной ответственностью в соответствующих случаях. Для применения данного принципа необходимо удовлетворять всем установленным условиям, по которым государственный служащий может быть привлечен к материальной ответственности, и отсутствию причин для применения полной ответственности.

Необходимо отметить, что ограниченная материальная ответственность применяется только при неосторожных действиях, и не распространяется на умышленное причинение ущерба. Гражданские служащие несут ответственность за ущерб государственному имуществу в случае небрежного обращения с ним, а также при потере, частичном или полном обесценивании документов, что может причинить прямой ущерб органу власти.

«При полной материальной ответственности государственного гражданского служащего отсутствует какое-либо ограничение при возмещении ущерба – она возлагается непосредственно федеральным законодательством, например, в случае ответственности руководителя органа государственной власти (ст. 277 ТК РФ)» [42].

Недостача ценностей, которые по специальному договору или разовому документу были вверены государственному служащему, может вызвать полную

материальную ответственность. В перечне должностей, для которых заключаются договоры о полной ответственности, упоминаются работы по выплате и приему платежей, которые часто связаны с государственной гражданской службой.

В случае получения материальных ценностей разовым документом возникает необходимость их сохранности. Умышленность при причинении ущерба на практике доказать сложно, поэтому полная материальная ответственность по этому основанию редко применяется.

Для того чтобы считать причинение ущерба связанным с состоянием алкогольного, наркотического или другого токсического опьянения, необходимо иметь документальное подтверждение этого факта, такое как медицинское заключение или другие письменные доказательства. Преступления гражданского служащего связанные с присвоением имущества, злоупотреблением служебным положением, мошенничеством и другими подобными составами являются основанием для привлечения к полной материальной ответственности, если они были установлены приговором суда.

Нельзя использовать прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям в качестве основания для привлечения государственного гражданского служащего к ответственности.

Примеры таких оснований включают истечение сроков давности уголовного преследования, издание акта об амнистии или вынесение оправдательного приговора судом.

Если государственный служащий совершает административное правонарушение, то после истечения срока давности ответственности или после амнистирования он освобождается от полной материальной ответственности. При этом в данном случае уголовное дело по административному правонарушению не возбуждается. Если же гражданский служащий разглашает конфиденциальные сведения, включая государственные или служебные тайны, он привлекается к полной материальной ответственности только в случае, если его обязанность не разглашать

защищаемую законом тайну закреплена в его должностных обязанностях и если существует федеральный закон, устанавливающий полную материальную ответственность в данном случае.

Если гражданский служащий причиняет ущерб не в рамках исполнения своих должностных обязанностей, это может происходить как в свободное от работы время, так и во время работы, но не в рамках выполнения должностных обязательств.

Например, служащий может случайно повредить компьютер, используя его для личных целей, в любое время, как рабочее, так и нерабочее. Однако, доказать, что служащий использовал оборудование для личных целей во время рабочего дня, является проблематичным.

С другой стороны, служащие могут оставаться на работе дополнительные часы или работать в выходные дни без официального оформления такого периода как рабочее время. В таком случае, если служащий не в рамках должностных обязательств причинил ущерб органу власти, ему сложно будет доказать, что все же находился на своем рабочем месте и эти часы использовал для работы.

В соответствии с первой частью статьи 246 Трудового кодекса РФ, «размер ущерба, нанесенного государственным гражданским служащим, равен реальным потерям. Данная статья уточняет, что указанные потери оцениваются на день возникновения ущерба по рыночным ценам местонахождения имущественного убытка.

Вместе с этим существует минимальный порог стоимости оценки, который учитывает степень износа имущества и данные бухгалтерского учета конкретной организации. При этом подтверждение факта нанесенного ущерба и его размера должны быть документированы. Например, в акте инвентаризации можно установить факт и величину нехватки государственного имущества» [42].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №52, работодатель определяет «размер ущерба на основе расчетов, проведенных

бухгалтерией в соответствии с действующими нормативными актами, рекомендациями и методическими указаниями Министерства финансов РФ» [33]. Для этого можно использовать, например, Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н.

В случае, если нельзя установить день, когда произошел ущерб, его размер можно определить на день обнаружения. Чтобы установить размер ущерба и его причины, можно провести комиссионную проверку, но в некоторых случаях это необязательно. Например, если суд уже установил размер и причины ущерба. Государственный гражданский служащий должен дать письменные объяснения при проведении служебной проверки, чтобы установить причины ущерба. Если он отказывается дать такие объяснения, составляется соответствующий акт.

У государственного гражданского служащего имеется право ознакомиться с материалами проверки, а также подать обжалование результатов проверки. Если наниматель отказывается взыскивать ущерб государственному имуществу с гражданского служащего, то он может быть освобожден от обязанности по возмещению ущерба в соответствии со статьей 240 Трудового кодекса РФ.

Гражданскому служащему также предоставляется возможность добровольного возмещения причиненного ущерба, в том числе с использованием рассрочки и с оформлением обязательства на платежи. Если такой служащий увольняется и остается невозмещенная часть ущерба, то она может быть взыскана с него в судебном порядке.

Вместо выплаты денежной компенсации, государственный служащий может предоставить равноценное имущество или провести ремонт поврежденного имущества своими силами. Если гражданский служащий отказывается от возмещения ущерба добровольно, наниматель имеет возможность удержать сумму возмещения, не превышающую средний месячный заработок. Для этого наниматель должен издать распоряжение в

течение одного месяца после окончательного определения размера ущерба. Размер удержания не может превышать 20% от месячного денежного содержания.

Если вред превышает размер среднемесячного денежного содержания, то взыскание возможно через суд, если прошло более месяца с момента установления размера ущерба, или если гражданский служащий отказывается возместить ущерб. «Срок исковой давности по спорам, связанным с возмещением ущерба, причиненного государственным служащим, составляет 1 год, начиная с даты обнаружения ущерба» [33].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 №52, если «срок исковой давности пропущен, судья не вправе отказать истцу в принятии искового заявления. Однако, если государственный служащий сообщил о пропуске исковой давности до вынесения решения, суд должен отказать в удовлетворении исковых требований» [33].

При наличии уважительных причин срок исковой давности может быть восстановлен, если истца невозможно было подать исковое заявление по обстоятельствам, за которые он не несет ответственность. Нет четкого перечня таких обстоятельств, но примером могут служить процедуры реорганизации органов государственной власти.

«В этом случае истец должен доказать отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность, а также соответствие условиям привлечения к материальной ответственности, включая противоправность, вину, наличие ущерба и его размер, а также причинную связь. Также необходимо соблюдать правила договора о полной материальной ответственности» [33].

Согласно разъяснениям высших судебных органов, если рыночная стоимость имущества, по которому был причинен ущерб, изменится в процессе рассмотрения спора, то суд не может увеличить или уменьшить размер требования истца, сравнивая его с датой причинения или обнаружения ущерба.

Исполнительный лист, выданный судом, дает право произвести удержание из заработной платы гражданского служащего.

Однако, если уже имеются другие удержания, например алименты, их совокупный размер не может превышать 70% заработной платы.

Гражданский служащий имеет право на подачу апелляции в случае нарушения процедуры взыскания штрафа со стороны его работодателя в соответствии с законодательством по труду. При этом государственную пошлину и судебные издержки не требуется оплачивать согласно статье 393 Трудового Кодекса Российской Федерации. Статья 250 Трудового Кодекса предоставляет возможность органам, которые имеют компетенцию разрешать споры между работником и работодателем, включая комиссии по служебным спорам и суды, уменьшить размер взыскания штрафа, учитывая вину гражданского служащего, его материальное положение и другие обстоятельства [42].

При рассмотрении имущественного положения государственного гражданского служащего учитываются различные факторы, включая размер его заработной платы и иных доходов, количество членов его семьи и иждивенцев, наличие задолженностей по исполнительным документам и т.п.

Важно помнить, что орган, который разрешает споры в рамках служебной деятельности, не имеет возможности полностью освободить государственного служащего от финансовой ответственности, а может лишь уменьшить размер возмещения. Однако, если государственный служащий совершил корыстные действия и, таким образом, нанес ущерб имуществу своего работодателя, то снижение суммы компенсации не допустимо.

Государственный гражданский служащий несет материальную ответственность вне зависимости от наличия дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Если служащий уволится после совершения деяния, которое повлечет материальную ответственность, это не освободит его от возмещения ущерба.

Исследование показало, что законодательство о материальной ответственности государственных гражданских служащих несистемное и поверхностное. Нет понятия «материальная ответственность государственных гражданских служащих» в российском законодательстве, и механизм ответственности не регулируется нормами прямого действия.

Юридические лица-работодатели могут классифицироваться как государственные или негосударственные, основываясь на форме владения. Согласно статье 240 Трудового Кодекса РФ, работодатель может отказаться от взыскания материального ущерба с работника, учитывая обстоятельства случая. Однако, такой отказ для государственных служащих является неуместным, если учесть специфику их должностных отношений. Нормы трудового права регламентируют основания и порядок привлечения государственного гражданского служащего к материальной ответственности, учитывая его правовой статус.

Представляется, что процедура наложения материальной ответственности на военнослужащих может послужить примером для гражданских государственных служащих. В первом случае используются нормы административного права, в отличие от норм трудового права.

Необходимо принять отдельный нормативный акт, который регулировал бы вопросы материальной ответственности для государственных гражданских служащих, таким образом, обеспечивая уровень гарантий в отношении имущественных прав и социального обеспечения.

Привлечение государственных служащих к материальной ответственности с использованием норм трудового законодательства вызывает ряд вопросов. Т

рудовые отношения, с которыми сотрудник вступает в рамках заключения трудового договора, регулируются правовым содержанием. Установленная нормами ТК РФ материальная ответственность регулирует традиционные трудовые отношения между работодателем и работником, где

работодатель может быть физическим или юридическим лицом в соответствии со статьей 20 ТК РФ.

Проведенное исследование позволило определить, что дефекты в правовом регулировании юридической ответственности в сфере государственной службы, а также низкая эффективность приводят к необходимости пересмотра правоприменительной практики в сторону более жесткого применения закона и максимального наказания за нарушения правовых норм.

Кроме того, необходимо искать новые подходы к борьбе с превышением полномочий, нарушениями прав граждан и другими отрицательными явлениями в сфере государственной службы.

Представляется, что предложенные в работе меры в сфере правового регулирования института юридической ответственности государственных гражданских служащих позволят сделать практику применения взысканий более понятной, логичной и последовательной.

Заключение

Проведенное исследование позволило точнее определить правовую ответственность государственного гражданского служащего, которая является законными обязательствами, происходящими из его должностных обязанностей и связанными с нарушениями закона, и сопровождающимися отрицательными следствиями в личном, имущественном, организационном или иных аспектах. Она включает обязанность, установленную законом и связанную с совершением правонарушения в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения должностных обязанностей, а также требует личных, имущественных, организационных или других негативных последствий.

Мы считаем, что стоит перевести административную ответственность государственных служащих в сферу дисциплинарной ответственности и развивать этот институт комплексно. В иных случаях государственные служащие, являясь носителями статуса граждан, должны нести административную ответственность по общим правилам. Такой подход уже используется в отношении милитаризованных и специализированных лиц. Эту решительность следует распространить и на гражданских государственных служащих.

В соответствии с особенностями законодательства об административных правонарушениях, которые связаны с ограничением прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях, необходимо установить требования к законодателям всех уровней публичной власти, чтобы они включали правовые нормы об административных правонарушениях в единый для соответствующего уровня власти законодательный акт. Такой подход не исключает возможности принятия нормативных правовых актов по отдельным вопросам, связанным с административной ответственностью, в случаях, которые четко определены в КоАП.

Из-за специфических особенностей законодательства о правонарушениях, которые направлены на ограничение прав и свобод граждан в соответствии с

конституционными задачами, необходимо определить требования для законодателей всех уровней публичной власти, чтобы включать нормативные правовые акты об административной ответственности в единый законодательный документ, который соответствует уровню власти. При этом допускается принятие нормативных правовых актов по отдельным вопросам, связанным с административной ответственностью, в случаях, расписанных в КоАП.

Одной из основных проблем при регулировании уголовной ответственности государственных гражданских служащих является то, что они имеют высокий уровень власти и доступ к конфиденциальной информации. Это может привести к тому, что служащие злоупотребляют своей властью и используют конфиденциальную информацию в личных целях. Также проблемой является то, что регулирование уголовной ответственности государственных гражданских служащих зависит от законодательства, которое может быть неоднозначным и содержать различные пробелы и противоречия. Это может привести к тому, что сотрудники государственных органов могут извлекать преимущества из недостатков правовых актов.

Одной из главных проблем материальной ответственности государственных гражданских служащих является неполнота и несистемность законодательства в этой области. Кроме того, не всегда проводится проверка при заключении контрактов на выполнение государственных заказов, что может привести к неадекватной оценке рисков и ущербу для государства.

В действующем законодательстве отсутствует чёткое и конкретное указание на то, за какие именно проступки следует применять те или иные виды дисциплинарного взыскания. Представляется, что такая расплывчатость формулировок в законодательстве, неочевидность и неопределённость действий работодателя предопределены очевидной сложностью регламентации должной реакции в каждом конкретном случае служебного проступка. Вид наказания, его жёсткость и категоричность прямо связаны с конкретной ситуацией.

Прежде всего, в законодательстве отсутствует чёткое понятие должностного проступка. Это вопрос не был разрешён ещё в ст. 192 Трудового кодекса РФ, определяющей дисциплинарные взыскания. В этой статье предусмотрена дисциплинарная ответственность, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Однако, разъяснение того, что именно понимается под «неисполнением» или «ненадлежащим исполнением», как юридической основой дисциплинарного проступка, отсутствует. Таким образом, в Кодексе используется достаточно размытое определение ключевого понятия института дисциплинарной ответственности.

Необходимо правовым образом чётко определить состав должностного проступка, содержание дисциплинарных взысканий «выговор», «строгий выговор», «предупреждение о неполном должностном соответствии». В случае совершения должностного проступка и отсутствия оснований для немедленного увольнения гражданского служащего со службы, при принятии решения о виде дисциплинарного взыскания законодательно установить необходимость последовательного, повышения тяжести дисциплинарного воздействия.

Требует законодательного регулирования и вопрос сроков обжалования дисциплинарного взыскания. В случае своего несогласия с дисциплинарным взысканием, на основании ч. 7. ст. 58 Федерального закона гражданский служащий вправе обжаловать дисциплинарное взыскание в письменной форме в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд. Однако, вопрос о сроках, в пределах которых допускается обжалование взыскания в законодательстве, остаётся открытым. В соответствии с установившейся практикой, предлагается установить месячный срок для обращения в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд. В этот период не должно входить время отсутствия на рабочем месте по уважительным причинам.

Следует обратить внимание и на норму, содержащуюся в ч. 5 ст. 58 которая определяет, что дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. При этом в законе прямо не решён вопрос о том, что считать временем обнаружения дисциплинарного проступка. Поскольку между реальным временем совершения дисциплинарного проступка и его обнаружением неизбежно пройдёт какое-то время. В связи с этим, предлагается в материалы служебной проверки ввести пункт о времени совершения должностного проступка.

Представляется, что предложенные меры в сфере правового регулирования института юридической ответственности гражданских служащих позволят сделать практику применения взысканий более понятной, логичной и последовательной.

Проведенное исследование позволило определить, что дефекты в правовом регулировании юридической ответственности в сфере государственной службы, а также низкая эффективность приводят к необходимости пересмотра правоприменительной практики в сторону более жесткого применения закона и максимального наказания за нарушения правовых норм. Кроме того, необходимо искать новые подходы к борьбе с превышением полномочий, нарушениями прав граждан и другими отрицательными явлениями в сфере государственной службы.

Представляется, что предложенные в работе меры в сфере правового регулирования института юридической ответственности государственных гражданских служащих позволят сделать практику применения взысканий более понятной, логичной и последовательной.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арзамаскин Н.Н. Система видов юридической ответственности государственных служащих в Российской Федерации // Право и образование. 2018. №12. С. 103-110.
2. Асланов Э.В. Практика привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2021. №1. С. 455-460.
3. Буравлев Ю.М. Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования // Государство и право. 2019. №3. С. 5-15.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 432 с.
6. Власюк Е.И. Правовой статус государственного гражданского служащего Российской Федерации: проблемы и рекомендации по их решению // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №12. С. 405-407.
7. Воронцов С. А. Ответственность государственных служащих / С. А. Воронцов // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 93-95.
8. Герасимова Н. Р. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: вопросы теории // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 13-21.
9. Гнездина Е.А. Меры ответственности гражданского государственного служащего // Центральный научный вестник. 2019. Том 2. №10. С. 52-53.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. ст. 3301.

11. Григорьев И.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 5-8.
12. Давыдычева Т.А. Виды ответственности государственных служащих // Юридический факт. 2020. №98. С. 30-35.
13. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. №1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. №47 (ч.1). Ст. 5749.
14. Добробаба М. Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: автореф. дис. ... доктора юридических наук. Саратов, 2018. 49 с.
15. Евченко Л.А. Некоторые аспекты ответственности государственных гражданских служащих // Столица науки. 2020. №11(28). С. 78-83.
16. Занина Т.М. Проблемы правового регулирования юридической ответственности государственных служащих // Центральный научный вестник. 2019. С. 28-30.
17. Зубарев И.В. Особенности установления юридической ответственности государственных служащих // Аллея науки. 2021. Т. 1. №3 (54). С. 407-409.
18. Караваев А.А. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // Вестник молодого ученого кузбасского института. 2018. №14. С. 42-44
19. Клепикова, М.В. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // Аллея науки. 2020. № 3. С. 491-494.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 445.

22. Косотурова О.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих как вид юридической ответственности // Аллея науки. 2018. №9.С. 357-360.

23. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность в динамике правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2019. № 5. С. 11-15.

24. Майстренко Е.С. Проблемы юридической ответственности, применяемой к государственным служащим // Аллея науки. 2019. Т. 2. №3 (30). С. 495-501.

25. Маркович А. А. Понятие, виды ответственности государственных служащих РФ // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 228-231.

26. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект: Изд-во Московского унта, 2018. 636 с.

27. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

28. Насибуллина Д.Р. Особенности правового статуса государственного служащего // Аллея науки. 2018. № 5(21). С. 794-797.

29. Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: Постановление Министерства труда и социального развития РФ от 31 дек. 2002 г. // Российская газета. 2003. №25.

30. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ // Парламентской газете. № 140141. 2004.

31. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11 января 1995 № 32 // Российская газета. № 11-12. 1995.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 1.

34. Павлова Е. В. Дисциплинарная ответственность государственных служащих как основной элемент реализации принципа законности в государственном управлении // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 192-193.

35. Реуф В.М., Жукова А.В. Административная ответственность государственных служащих: особенности правового регулирования // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 57-10. С. 50-53.

36. Степанов С.Н. Правовое регулирование статуса государственных гражданских служащих // Перо науки. 2019. № 7(7). С. 24-28.

37. Степенко В.Е. Порядок привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. 262 с.

38. Тарасова Н.В., Чигарова А.А. Принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновация. 2018. №12. С. 242-246.

39. Телегин А.С. Материальная ответственность государственных служащих: некоторые вопросы применения // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. 2018. №4 С. 151-152.

40. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен

решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 дек. 2010 г. протокол №21 // Официальные документы в образовании. 2011. №36.

41. Тоймурат Ж. Т. Теоретические аспекты юридической ответственности государственных служащих в Республике Казахстан // Молодой ученый. 2020. № 15(305). С. 433-436.

42. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5. 2002.

43. Туктарева А.В. Административно-правовой статус государственного служащего в РФ // Аллея науки. 2019. № 1. С. 599-602.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрания законодательства Российской Федерации. № 25. 1996. ст. 2954.

45. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. №149// Собрание законодательства РФ. 2007. №47 (ч.1) Ст. 5749.

46. Федорова Т.В. Ответственность государственного служащего в Российской Федерации // Гражданин и право. 2019. № 12. С. 16-22.

47. Хаджиева А.С. Правовое регулирование процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2018. 525 с.

48. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 59-69.

49. Шабатура Е.Р. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих // Эпомен. 2019. № 23. С. 349-356.

50. Шматова Е.С., Золотарева Л.И. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №5. С. 45-54.

51. Akimbekovaa M.A., Akimbekovaa S.A. Matters on Compensation of Moral Damage: Practical Aspects // International journal of environmental & science education. 2016, VOL. 11, NO. 17.

52. Babayev, D. Problems Of Compensation For Moral Damage Caused To The Consumer // The American Journal of Political Science Law and Criminology. 2021 № 3. P. 6–12.

53. David Meiers Offender and state compensation for victims of crime: Two decades of development and change // International Review of Victimology 2014, Vol 20. P. 145-168

54. Dumberry P. Compensation for Moral Damages in Investor-State Arbitration Disputes // Journal of International Arbitration. 2010. Vol. 27, №. 3, P. 247-276.

55. Nicholas J. McBride, Roderick Bagshaw Tort Law Sixth edition. Pearson Education, 2018. 888 p.